

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИ У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БЕЛГУ»

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ТЕМА: «ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Гомоновой Анны Александровны

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права и
процесса юридического института
НИУ «БелГУ», к.п.н., доц.
Савельева Ирина Владимировна

Рецензент:
Мировой судья судебного участка №3
Белгородского района Белгородской
области
Половнев Артем Павлович

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
----------------------	----------

ГЛАВА 1. Общие положения института доказывания в уголовном процессе.

1.1 Доказывание как способ установления фактических обстоятельств по делу. Субъекты уголовно-процессуального доказывания.....	11
---	----

1.2 Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов уголовного судопроизводства. Внутреннее судебское убеждение при оценке доказательств.....	17
--	----

Глава 2. Роль внутреннего судебского убеждения в правилах оценки доказательств. Факторы, влияющие на внутреннее судебское убеждение.

2.1 Значение внутреннего судебского убеждения в процессе доказывания.....	23
---	----

2.2 Оценка относимости и допустимости доказательств.....	28
--	----

2.3 Оценка достоверности и достаточности совокупности доказательств.....	36
--	----

2.4 Внешние (объективные) и субъективные факторы, воздействующие на внутреннее судебское убеждение. Выражение внутреннего судебского убеждения в обосновании и мотивировке судебных актов.....	42
--	----

Глава 3. Проблемы оценки доказательств судом.

3.1 Особенности оценки доказательств судом первой инстанции по уголовным делам.....	51
---	----

3.2 Особенности оценки доказательств судом апелляционной инстанции по уголовным делам.....	56
--	----

3.3 Особенности оценки доказательств судом кассационной инстанции по уголовным делам.....	60
---	----

ГЛАВА 4. Некоторые концепции допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве.

4.1 Доктрины «плодов отравленного дерева» и «серебряного блюда».....	68
4.2 Теория «асимметрии доказательств».....	72
4.3 Концепция «несправедливого предубеждения».....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное доказывание является не только стержнем уголовного процесса, но и его движущей силой, то есть то, что придает ему жизнь, делает предметно осязаемым явлением. Без уголовно-процессуального доказывания немыслима деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Оценка доказательств является одной из сложных частей процесса доказывания. Она служит необходимым условием целенаправленного ведения предварительного расследования и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения закона.

Одним из наиболее актуальных направлений исследований в области уголовно-процессуальной науки являются проблемы оценки доказательств. Конституция Российской Федерации зафиксировала, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Практическое значение оценки доказательств состоит в том, что оценка доказательств как и любой иной познавательный процесс, ведет к тому, что из незнания является знание, а неполное, неточное знание становится более полным и более точным.

Несмотря на довольно широкое обсуждение вопросов оценки доказательств судом при рассмотрении уголовного дела, многие из них не только не утратили своей актуальности, но и, напротив, приобрели в современных условиях качественно новое звучание и требуют своего разрешения. Для уяснения действительного смысла нормативных правил оценки доказательств, факторов, оказывающих на нее свое непосредственное или опосредованное воздействие, выявления особенностей оценки доказательств в судебном разбирательстве, активности суда в этом процессе

необходимо проведение комплексного исследования с учетом новых достижений уголовно-процессуальной науки, а также наработанной за годы применения УПК РФ судебной практики. Указанные обстоятельства, обусловившие выбор темы диссертационного исследования, свидетельствуют об ее актуальности.

Степень научной разработанности. Следует отметить, что вопросы оценки доказательств судом привлекали внимание ученых на протяжении всех этапов развития отечественного уголовного законодательства.

В разное время проблемы оценки доказательств судом по уголовному делу привлекали внимание таких известных ученых как В.А. Азаров, В.Д. Арсентьев, В.С. Балакшиц, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, В.Н. Бибило, А.Д. Бойков, В.М. Бозров, В.М. Быков, Л.М. Володина, Л.А. Воскобитова, В.Г. Даев, В.С. Джатиев, Г.И. Загорский, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, Ю.А. Корневский, Г.П. Корнев, Л.Д. Кокорев, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, П.А. Lupинская, П.И. Люблинский, Н.Г. Муратова, В.Н. Нажимов, Ю.К. Орлов, Н.Н. Полянский, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, Ю.К. Якимович и др.

На основе действующего УПК РФ подготовлены и защищены диссертации В.В. Васиными, Л.В. Юрченко и др., в которых были описаны проблемы в данной области и предложены их решения.

Однако при всем богатстве научного материала и проведенных в данном направлении исследований по-прежнему остаются дискуссионными многие вопросы оценки доказательств судом при рассмотрении уголовного дела по существу, что в большинстве случаев обусловлено современным состоянием теории и практики уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной деятельности.

Между тем полемика вокруг ряда теоретических и практических вопросов оценки доказательств в доктрине уголовного процесса до настоящего времени не исчерпана.

Объектом исследования выступают отношения, которые возникают в

процессе доказывания по делу, а так же теоретические основы, объясняющие сущность института доказывания и определяющие особенности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают критерии и принципы производства оценки доказательств судом в уголовном процессе, а так же влияние на оценку внутреннего убеждения.

Основная цель работы состоит в том, чтобы исследовать порядок производства оценки доказательств, изучить влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств, а так же особенности производства оценки судами разных инстанций.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие задачи:

- осуществить анализ норм и правил законодательства касающиеся института доказывания.
- выявить степень влияния судебного убеждения на оценку доказательств судом;
- изучить особенности осуществления оценки доказательств судами различных инстанций;
- рассмотреть некоторые концепции допустимости доказательств.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу выпускного квалификационного исследования составляет комплексное применение общенаучных и частнонаучных методов познания - диалектического, логико-юридического, сравнительно-правового, анализа и синтеза, статистического, исторического.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство России, постановления Конституционного суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного теоретического и правового анализа вопросов процессуальной оценки доказательств судом, с учетом новейших изменений в данной области, а также разработку рекомендаций по восполнению существующих пробелов и противоречий в законе по данной проблеме.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические и практические выводы, касающиеся анализа вопросов оценки доказательств судом, могут стать основой дальнейшей научной разработки проблем уголовно-правовой и криминологической характеристики института доказывания в целом. Результаты диссертационного исследования могут быть значимы и для судебно-следственных органов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе научного исследования проанализирована сущность института доказывания с позиций разных авторов и сформировано значение оценки доказательств в двух аспектах как *действия* по установлению относимости, допустимости, достоверности доказательств, и как *убеждение* в наличии у доказательств данных свойств.

2. Выявлена взаимосвязь между внутренним судебским убеждением и судебной практикой. Последняя представляет собой совокупность результатов оценки доказательств с уже проделанным анализом допустимых при этом ошибок. Что обуславливает её воздействие на деятельность судов.

3. Выявлены факторы, влияющие на особенности производства оценки доказательств в таких судебных инстанциях как первая, апелляционная и кассационная. Судом первой инстанции оценка доказательств производится в рамках непосредственного восприятия доказательств, и имеются все инструменты из проверки. Апелляционный суд производит пересмотр дела, основываясь на мотивировке принятого

решения судом первой инстанции. Приобщать новые доказательства, которые не были рассмотрены в прошлой инстанции, участники могут только после подтверждения невозможности предоставления этих сведений ранее. Таким образом, оценка доказательств данной инстанции сводится в основном к проверке соответствия всех доказательств, на которые ссылается нижестоящий судья на достоверность, то есть на их процессуальное оформление. В рамках кассационной инстанции пересмотр дела начинается с изучения всех материалов дела, в том числе протокола судебного заседания, а не с исследования доказательств как в суде первой инстанции, что оставляет след на формировании внутренней убежденности, таким образом, суду удастся освободиться от ошибок в своих выводах связанных с непосредственным восприятием, влияющим на оценку доказательств.

4. Определена целесообразность внедрения некоторых научных концепций допустимости доказательств. Так, доктрины «плода отравленного дерева» и «серебряного блюда», а так же теория «асимметрии доказательств» и концепция «несправедливого предубеждения» направлены на защиту обвиняемого от вынесения несправедливого решения. Все они выступают дополнительными инструментами принципа презумпции невиновности и защищают права и свободы обвиняемого.

5. Сформулированы предложения в рамках, которых предложено:

- норму об относимости доказательств изложить в следующей редакции: «Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны собирать все доказательства, которые устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела».

- ввести ответственность должностных лиц за оформление каждого доказательства признанного недопустимым, для снижения процента недобросовестной работы по проведению и оформлению следственных мероприятий, с целью соблюдения прав и охраняемых законом интересов

личности.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, которые содержат параграфов, а также заключение и список литературы, используемой при формировании работы.

Во введении исследуются вопросы актуальности темы работы, определяются объект и предмет исследования, а так же цель и поставленные задачи.

В главе 1 «Общие положения института доказывания в уголовном процессе» рассматриваются вопросы установление фактических обстоятельств по делу, а так же субъекты доказывания и принцип свободной оценки доказательств.

В главе 2 «Роль внутреннего судейского убеждения в правилах оценки доказательств. Факторы, влияющие на внутреннее судейское убеждение» изучается внутреннее убеждение судьи как инструмент производства оценки доказательств. Производится характеристика критериев этой оценки, а так же рассматриваются результаты судебной убежденности в мотивировке решений.

В главе 3 «Проблемы оценки доказательств судом» характеризуется процесс производства оценки доказательств с позиции судов разных инстанций.

В главе 4 «Некоторые концепции допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве» рассматриваются доктрины, применяемые в судебной практике при производстве оценки доказательств по критерию допустимости.

В заключении подводятся итоги данного исследования, выраженные в виде выводов по сформированным выше задачам.

Апробация результатов для исследования. Некоторая часть положений и выводы диссертационных исследований были изложены автором в опубликованных научных статьях:

- Критерии оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

- Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств.

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в Юридическом институте НИУ «БелГУ».

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Доказывание как способ установления фактических обстоятельств по делу. Субъекты уголовно- процессуального доказывания

Процессуальное доказывание представляет собой деятельность, которая заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, а также является основой всей процессуальной деятельности. В связи с широким кругом применения содержит в себе одну из центральных проблем уголовного процесса, что и привлекло внимание ученых и практиков.

Изучение проблемы доказывания начинается с самого определения, что же такое доказательство как средство доказывания. Проанализировав научную литературу по данному вопросу, мы выделили три подхода к сущности доказательств.

Один сегмент авторов представляют доказательство как «фрагменты объективной реальности» или же сведения о них. Что по сути своей противоречиво, так как сами фрагменты реальности доказательствами не являются, пока не обретут соответствующую форму, предусмотренную законодательством. По своей сути они всего лишь элементы познания в процессуальной деятельности. Источник, обладающий информацией, которая в будущем может стать доказательством, по сути, имеет только сведения которые могут быть как истинными, так и ложными. Как верно отмечено в литературе, «все получаемые в ходе уголовного судопроизводства сведения подлежат оценке. Факт же не нуждается в оценке. Факт не может быть истинным или ложным, достоверным или недостоверным»¹.

¹ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе. – Тюмень, 1999. – С. 83

Некоторые же авторы, в их числе и Строгович М.С. разработали понятие «двойственного понимания доказательств»¹. Суть его заключается в том, что доказательства это:

- факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица.

- а так же те законные источники, из которых соответствующие органы получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают.

Нам представляется правильный подход к определению доказательств тот, в котором подлежащие доказыванию обстоятельства и процессуальная форма устанавливаемых сведений неразрывно связаны.

Решение проблемы определения термина «доказательство» лежит в взаимосвязи понятий «доказательства», «источник доказательств» и «форма доказательств».

Источники доказательств – это предметы внешнего мира. Форма доказательств – это способ их получения и процессуального оформления².

Доказательства возникают в уголовном процессе непосредственно на этапе доказывания. В литературе «доказывание» трактуется по-разному: как процесс собирания, проверки и оценки доказательств и как обоснование выдвинутого тезиса, мотивировка решения (т.е. доказывание в значении, принятом в логике).

В уголовно- процессуальном доказывании, как правило, выделяются две стороны: познавательная и удостоверительная. Зерно познавательной деятельности заключается в приобретении знаний, а удостоверительной – в их непосредственной проверке и придании процессуальной формы.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – С. 216.

² Кипнис Н.М. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность. – М., 2014. – С.193.

Эти два положения взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как познавательная деятельность всегда сопровождается удостоверением познанного. Данный вывод находит свое отражение в ст. 85 УПК РФ, в которой закреплено понятие доказывания, которое заключается в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ¹.

На практике доказывание представляет собой действия по собиранию и, отчасти, проверки доказательств. Со стороны субъектов доказывания, действия, осуществляемые в пределах их полномочий, заключаются в обнаружении, получении и закреплении доказательств.

С помощью закрепленных процессуальных действий устанавливаются отдельные, не связанные между собой факты, в свою очередь связи между этими фактами или событиями устанавливаются с помощью мыслительной деятельности и рационального познания.

Мыслительная деятельность отличается от практической прежде всего тем, что не подчинена правовому регулированию и зависит в большей степени от правил логики и мышления.

По своей сути мыслительная и практическая деятельности нашли свое идеальное сочетание в проверке доказательств, которая выражается в:

- поиске и проверке источников доказывания;
- выявление совпадений и противоречий между доказательствами;
- процессуальных действиях, по выявлению дополнительных доказательств, для удостоверения или опровержения ранее проверяемых.

В результате мыслительной деятельности по оценки доказательной базы дела субъект производящий данную оценку должен принять решение по каждому доказательству о его относимости, допустимости и достоверности, а так же о достаточности всех собранных доказательств в делу.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). –ст. 4921.

В исследуемой литературе существует несколько подходов к понятию оценки доказательств. Одни авторы считают оценку доказательств как регулируемую законом деятельность субъектов, другие считают её мыслительным процессом, в котором определяется значимость собранных доказательств, для устанавливаемых обстоятельств дела. Так же есть третья позиция некоторых ученых убежденных в том, что оценка доказательств – это информационный процесс, который направлен на накопление и обработку информации об обстоятельствах дела.

Считаем, что все позиции по сути своей верны. Ведь в оценке доказательств сочетаются юридические, нравственные, мировоззренческие, гносеологические, логические, психологические и другие аспекты. Она осуществляется в рамках рационального познания, с использованием специфических методов мыслительной, логической деятельности, которая освобождена от формальных требований по оформлению выводов по таким критериям как относимость и допустимость, о достоверности каждого доказательства и достаточности их совокупности.

Мы рассматриваем оценку доказательств в двух значениях: как действия по установлению относимости, допустимости, достоверности доказательств, а также как убеждение в наличии у доказательств данных свойств.

Исходя из выше сказанного, оценка доказательств является центральным элементом доказывания; нормы, применяемые к оценке, устанавливают в итоге тип доказывания, его средства, способы собирания доказательств, а также субъектов, уполномоченных на участие в процессе доказывания.

Статус субъектов уголовно- процессуального доказывания в литературе не противоречив. Участников уголовного судопроизводства относят к числу субъектов доказывания по таким признакам как:

- осуществление собирания, проверки и оценки доказательств, а также несение ответственности за ход доказывания и достоверности результата;

- имеются ли право на активное и долгое участие в процессе доказывания для отстаивания своих интересов (либо интересов доверителя), которые охраняются законом.

Субъекты доказывания подразделяются на две группы на основании пути получения тех знаний, которые рассматриваются в конкретных обстоятельствах¹.

Таким образом, **от способа получения знаний** относятся суд, прокурор, следователь, дознаватель (ст. 74 УПК РФ). Они производят доказывания с помощью производства следственных и процессуальных действий, что лежит в основе их профессиональной деятельности. Они уполномочены принимать значимые решения, несут за них ответственность и отвечают за результаты, а также несут обязанность по доказыванию.

Данная обязанность выражается в двух значениях. В одном смысле как возложенная законом обязанность собирать, проверять и производить оценку всех доказательств, в другом, заключается в опровержении презумпции невиновности, но касается всех перечисленных субъектов, кроме судьи, так как судья имеет особый статус.

Кроме того, считаем, что к числу субъектов доказывания данной группы нужно отнести руководителя следственного органа, так как в соответствии со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет полномочия по приему дел к своему производству и наделяется в данном случае всеми правами следователя (п. 1 ч. 1 и часть 2 ст. 39 УПК РФ).

Вторая группа субъектов доказывания включает в себя лиц, защищающие свои интересы – потерпевший, обвиняемый, их представители, гражданский истец, ответчик, их представители и незаинтересованных в исходе дела участники (свидетели, эксперты и специалисты).

¹ Бибило, В. Н. Понятие доказывания в уголовном процессе // Право и демократия : сб. науч. трудов, 2013. – №24. – С. 120.

Между субъектами доказывания двух описанных групп имеется разница, заключающаяся в том, что законодатель лишил последних собирать и проверять (ст.161 УПК РФ) доказательства.

В рамках данной работы будет рассмотрен вопрос о роли суда процессе доказывания.

Первостепенная задача суда в доказывании – является вольная, независимая от мнения других субъектов доказывания оценка доказательств на основании своего внутреннего убеждения, которая основана на совокупности доказательств. При оценке предоставленных доказательств по делу суд может прийти к выводу о том, что таковых недостаточно. Но инструментов восполнения «пустот» в доказательной базе для суда нет. УПК РФ упразднил институт дополнительного расследования дела, которое направлено в суд уже с обвинительным актом. Статья 252 УПК РФ предельно четко определяет границы судебного разбирательства: возможны только изменения обвинения сторону смягчения, а также суд не имеет право возбуждать уголовные дела. В целом, данная норма вытекает как итог из многих других, ведь суд является справедливым, независимым и беспристрастным органом. Но, несмотря на это, суд нельзя считать пассивным участником процесса доказывания: по своей инициативе, с согласия сторон, может решать вопрос об оглашении показаний свидетеля и потерпевшего, назначать экспертизы.

Данные полномочия в научной литературе поддаются критике, обосновывая свои позиции тем, что собирание, а также исследование доказательств судом по своей инициативе, является проявлением помощи одной из сторон в отстаивании своих позиций¹. Мы не разделяем данного мнения. Суд осуществляет наделенную ему функцию правосудия с позиции проверки и оценивания доказательств по критериям относимости, допустимости и достоверности, как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле,

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань, 2008. – С. 13.

как представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом, – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Иное лишало бы суда возможности дать объективную оценку позиций сторон и устранить сомнения в их обоснованности и как следствие пошатнуло бы основу независимого и беспристрастного правосудия.

1.2 Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов уголовного судопроизводства. Внутреннее судебское убеждение при оценке доказательств

Принципы в уголовном процессе ознаменуют основы построения данного процесса. Их можно описать как закрепленные в законе нормы, определяющие содержание оценки доказательств¹.

Принципу свободной оценки доказательств выделена ст. 17 УПК РФ. В основе данного принципа лежит неразрывная связь внутреннего убеждения и свободной оценки доказательств. На основании содержания принципа выделяем следующие положения:

- все доказательства заранее установленной силы не имеют;
- при производстве оценки доказательств субъекты не обременены результатами оценки других лиц;
- при производстве оценки доказательств субъекты основываются на своем внутреннем убеждении и опираются на закон и собственную совесть.

Принцип свободной оценки доказательств имеет характерную особенность, которая заключается в том, что с одной стороны данный принцип определяет структуру и содержание оценки, с другой же

¹ Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: Монография. Екатеринбург, 2012. – С. 41.

одновременно является общим принципом всего уголовного процесса. Данное положение называют «двойственным характером»¹.

Это обосновано тем, что данный принцип, как главный элемент института доказывания несет в себе суть всей доказательной деятельности и формирует всю систему уголовно- процессуального права.

В целом, вся система принципов уголовного процесса создана на основе взаимодействия с кругом принципов. Исключение составляет лишь принцип законности. Такие подсистемы, которые взаимообусловлены и относительно обособлены, существуют внутри основ уголовного судопроизводства по предмету регулирования. Конкретно в принципе оценки доказательств выделяют такую подсистему как:

- принцип законности;
- принцип независимости судей;
- принцип равенства всех перед законом и судом;
- принцип состязательности;
- принцип презумпции невиновности.

Рассмотрение дел и принятие по ним решений происходит по принципу независимости судей и из подчинения законодательству, а также на основании их внутреннего убеждения². Это отражается во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, в Конституции РФ, а также в ФЗ от 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации».

В разъяснениях Конституционного Суда РФ указано, что органы предварительного расследования, а также суд, не имеют прав произвольно решать вопрос об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств³. Закрепленные в ст. 17 УПК РФ положения в

¹ Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. – М., 2006. – С. 208.

² Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 N 1190-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 и статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

свою очередь направлены на реализацию принципов указанных в ст. 120 Конституции РФ:

- принцип независимости судей.
- исключение постороннего влияния на суд, с целью принуждения вынесения конкретного решения.

Несмотря на это, на наш взгляд, независимость суда должна быть поддержана реальными средствами. Что находит свое отражение в таких нормах как неприкосновенность судьи, недопустимость вмешательства в деятельность суда, предоставление судье материального и социального обеспечения в счет государства, а также особый порядок приостановления и прекращения полномочия судьи. Все это позволяет обеспечить принцип независимости судей, их подчинения закону и только, гарантировать соблюдение принципа свободной оценки доказательств. Таким образом, указанные принципы служат для исключения внешнего воздействия на судью и являются тесно связанными, взаимообуславливая друг друга.

Сама независимость судей достигается только непосредственно вместе со свободной оценкой доказательств. При неравном положении сторон реализация прав ограничена, и принцип свободной оценки доказательств правильно реализоваться не будет: все представленные доказательства не рассматриваются в совокупности, и начинается произвол¹. Именно по этому принцип равенства перед законом и судом является одним из требований к производству оценки доказательств, призывающий объективно оценивать доказательства от обеих сторон.

Весь процесс оценки доказательств строится на внутреннем убеждении. Данное положение находит свое отражение еще с 1864 года в принятых тогда Судебных уставах и конечно с тех пор понятие, что такое внутреннее убеждение и какого его значение вызывает бурные дискуссии.

¹ Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Томск, 2006 г. – С.10.

Когда четких правовых критерий нет формируется внутреннее убеждение. Ведь законодатель не предусматривает безоговорочные границы относимых и неотносимых доказательств, достоверных и менее достоверных и т.д.

Все же, хоть внутреннее убеждение и является психологической деятельностью, оно в какой-то мере подвластно закону. В первую очередь выражается это в закреплении данного принципа статьей 17 УПК РФ. Именно регулирование правом внутреннего убеждения служит сдерживающим фактором для недопущения произвола.

Разъяснения Конституционного Суда гласят: «статья 17 УПК Российской Федерации, предписывая осуществлять оценку доказательств, по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней содержится указание судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений»¹.

Исходя из этого, судейского внутреннего убеждения не является произвольным, ведь при его формировании субъект руководствуется законом. Именно законодательная база формирует основу внутренней убежденности:

- перечень обстоятельств, которые необходимо оценить в рамках уголовного дела (ст. 73 УПК РФ);
- средства получения сведений, которые входят в предмет доказывания (ст. 74 УПК РФ);

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. N 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

- обязательные правила оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ);
- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) как ограничение формирования убеждения.

Наравне с этими положениями законом регулируются гарантии независимости и свободы внутреннего убеждения всех производящих оценку доказательств субъектов. И одна из главных механизмов регулирования это установленные законом обязательные реквизиты процессуальных документов, в которых выражается судебская убежденность в виде результата оценочной деятельности (указывается непосредственные основания, которые послужили для субъекта критериями принятия или опровержения конкретных доказательств или способах получения их).

К сожалению, несмотря на все нормы регулирования внутреннее убеждение суда может повлиять для постановления незаконного приговора¹.

Так, согласно приговору, Гр. Е, во время ссоры с Гр. Т., достал из кармана нож и нанес потерпевшему четыре удара ножом в область сердца, что и привело к смерти. Отменяя приговор с направлением дела на новое рассмотрение, областной суд указал следующее. В ходе предварительного следствия и судебного заседания обвиняемый давал непротиворечивые, последовательные показания о том, что ранее незнакомый ему Гр. Т. в присутствии свидетеля М. силой отобрал у него сотовый телефон; затем начал душить Гр. Е. Чтобы освободиться от удушья, Гр. Е. нанес удары ножом в область левого бока потерпевшего. Однако эти показания Гр. Е., как и показания свидетеля М., не были изучены в полном объеме и не нашли свое отражение в приговоре. Так же суд не оценил судебно- медицинские

¹ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методического пособие. – М., 1998. – С. 97.

заклучения, в которых у Гр. Е. обнаружены телесные повреждения. Данные нарушения привели к отмене приговора¹.

Оценка по внутреннему убеждению сопоставляется с таким понятием как судебное усмотрение. В литературе соотношение данных терминов детально не изучено, рассматривается только судебного усмотрения в контексте применения норм права.

Итак, внутреннее убеждение нами рассматривается как итог судебсого усмотрения, который выражается в убежденности суда в принятии справедливого решения и как фундамент выбора из всевозможных вариантов решения. Несмотря на это внутреннее убеждение понятие более широкое, ведь включает в себе и судебное усмотрение, и саму процедуру формирования убежденности при оценке доказательств.

Учитывая все выше сказанное, делаем вывод, что внутренне убеждение в уголовном процессе имеет важное значение, которое отражается в таких аспектах как:

- оценка доказательных свойств.
- оценка совокупности доказательств дела, позволяет выявить достаточность всех доказательств для принятия решения по делу со стороны объективной действительности устанавливаемого факта.

Так же убеждение имеет и двойную задачу:

- перевод из объективного в субъективное (психологическое отношение субъекта)
- перевод из субъективного в объективное (результат познания).

¹ Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 5 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-76/2010 // ГАС РФ "Правосудие".

ГЛАВА 2 РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО СУДЕЙСКОГО УБЕЖДЕНИЯ В ПРАВИЛАХ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВНУТРЕННЕЕ СУДЕЙСКОЕ УБЕЖДЕНИЕ

2.1 Значение внутреннего судебного убеждения в процессе доказывания

Внутреннее судебное убеждение как результат оценки доказательств представляет собой полученное в результате непосредственной оценки доказательств знание судьи об относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательствах по устанавливаемым обстоятельствам, и, как следствие, уверенность судьи в существовании этих обстоятельств, убеждение в правильности этого знания и готовность действовать в соответствии с ним, в частности, выражать свое внутреннее убеждение в решениях. Собственно, решение – это объективная форма выражения такой субъективной категории, как внутреннее судебное убеждение. Поэтому доказывание в значении «обоснование решения» в его взаимосвязи с внутренним убеждением как инструментом оценки доказательств представляет определенный интерес для нашего исследования.

Внутренняя убежденность в процессе доказывания имеет следующие черты:

- субъекты оценки опираются на свои убеждения, производя исследование доказательств лично, и не основываются на характеристики доказательств, которые указали другие субъекты.

- законодательно не закреплено четких правил, которые должны влиять на оценку доказательств и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Само внутреннее убеждение как психологическая деятельность человека рассматривается как взаимосвязь чувств, разума и воли:

трансформация незнания к знанию, уверенность в верности этого знания и готовность принимать решение ему соответствующие¹.

Оно формируется на основании накопленных знаний при поэтапном изучении обстоятельств дела. Так, суд в судебных стадиях уголовного процесса в суде первой инстанции: изучает материалы уголовного дела с целью решения вопроса о назначении судебного заседания или предварительного слушания; участвует в исследовании собранных и получении новых доказательств; сопоставляет свою оценку с оценками, данными сторонами в прениях; принимает окончательное решение в совещательной комнате.

Оценка имеющихся в деле доказательств по внутреннему убеждению происходит на всех стадиях перечисленных этапов. При этом три первых этапа характеризуют внутреннее убеждение в гносеологическом аспекте как вероятностное знание, в психологическом – наличием сомнений. На последнем этапе речь идет уже о достоверности знания (гносеологический аспект) и вере в правильность этого знания и готовности действовать в соответствии с ним (психологический аспект). Что же касается сомнений, они в процессе познания неизбежны. Однако сомнения – это субъективная категория. Оно характеризует состояние исследователя в отношении каких-либо выводов и обуславливает более тщательную и детальную проверку тех положений, в которых исследователь сомневается. Сомнение никогда не возникает в сознании произвольно, всегда имея под собой определенные основания. Сомнение четко указывает на необходимость собрать новый материал, объясняющий или преодолевающий сомнения². И лишь в случае невозможности собрания и проверки доказательств, устраняющих сомнения, эти сомнения признаются неустранимыми и влекут предусмотренные законом последствия.

¹ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Монография. – СПб., 2015. – С. 275.

² Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник. – М., 2015. – С. 238.

В самом упрощенном виде внутреннее убеждение можно представить с позиций формальной логики. Действительно, исследователь располагает определенными посылками, с которыми в принципе позволяет работать аппарат формальной логики. Безусловно, формальную логику нельзя недооценивать, но не следует, и переоценивать в силу специфики доказательственного материала. Судебное доказывание значительно шире, сложнее формально-логического доказывания. Для принятия решения по делу суду необходимо изучить не только внешние признаки познаваемых явлений, но и проникнуть в их сущность, познать закономерности их функционирования и развития, характер взаимосвязи с другими явлениями. Формальная логика – это логика «статики»; диалектика же позволяет исследовать явления в процессе их движения – развития и изменения.

Оценив свойства доказательств, установив факты, процесс их возникновения и изменения, связи между ними, суд приходит к выводам о наличии или отсутствии того или иного события.

Первым шагом к получению знания о совершенном преступлении является оценка доказательств, т.е. установление наличия у них, предусмотренных законом свойств. Как мы показали выше, свобода оценки доказательств не означает ее произвольности: закон предписывает определенные правила такой оценки. Как мы указывали выше, доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а их совокупность – с позиций достаточности. Таким образом, как справедливо подчеркивает П.А. Лупинская, «закон предоставляет определенную программу действий, которой обязаны подчиняться лица, оценивающие доказательства «по своему внутреннему убеждению», подвергает определенному регулирующему воздействию формирование субъективного вывода об оценке доказательств».

Мотивировка приговора представляет собой сложный этап, который выполняет двойную функцию: судья проверяет выводы, к которым сам

пришёл и излагает свою позицию относительно этих выводов, а так же принимает решение о наказании.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что «судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»¹.

Мотивировка приговора требует, чтобы суд указывал, почему одни показания были отвергнуты, а другие – признаны достоверными. На практике очень распространена ситуация, когда в ходе судебного заседания-участники процесса меняют свои показания или их показания противоречат друг другу; поэтому так важно объяснение отношения суда к изменению показаний.

Отвергая показания, суды зачастую используют следующие формулировки; «показания подсудимого суд рассматривает как линию его защиты», «показания подсудимого (свидетеля, потерпевшего) противоречат показаниям потерпевшего (подсудимого, свидетеля), причин для оговора не установлено», «у суда нет оснований не доверять показаниям потерпевших (свидетелей), которые, хотя и противоречат показаниям подсудимого (потерпевшего, свидетеля), последовательны и непротиворечивы». Данные способы выражения внутреннего судейского убеждения вполне допустимы, корректны, однако в них преобладает личная, субъективная оценка, а не мотивировка решения ссылкой на материалы дела, которые дают основание доверять или не доверять тем или иным показаниям.

В отношении показаний подсудимого распространены формулировки, не содержащие, собственно говоря, мотивов признания показаний недостоверными, такие, как: «несмотря на отказ от показаний, данных на предварительном следствии, вина подсудимого подтверждается...»,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // СПС Консультант Плюс.

«показания подсудимого суд расценивает как его попытку уйти от ответственности, избежать наказания».

Такие доводы в приговоре не несут доказательственной информации, не выражают объективного основания внутреннего судебного убеждения по существу отвергнутых показаний, а, по сути, содержат субъективную оценку судьи.

В качестве другого примера можно привести отсутствие оснований решения о недопустимости доказательств или, более того, использование доказательства, признанного судом недопустимым, в мотивировке приговора. Пленум Верховного Суда многократно ориентировал судей на невозможность использования при постановлении приговора недопустимых доказательств. Иногда судьи, стремясь выразить свое внутреннее убеждение в виновности лица, забывают об этом ограничении.

Так, один из судов в обвинительном приговоре неоднократно ссылаясь на доказательства, признанные им недопустимыми и не имеющими юридической силы. В приговоре имеется следующая запись: «...хотя суд и не может воспользоваться таким доказательством, как куртка Кравцова, на которой обнаружена кровь Быкадоровой, поскольку оно было добыто с нарушением процессуальных норм, но это косвенно свидетельствует о его причастности к убийству»¹.

Суд сделал также вывод о том, что «подсудимый стремится уйти от ответственности за совершенное им преступление при наличии улики, которая неоспоримо подтверждает его вину, но которой суд не может воспользоваться из-за допущенного нарушения».

На практике встречается значительное количество дел, в которых недопустимые доказательства не исключены ни первой инстанцией, ни кассационной, поскольку они свидетельствуют о виновности подсудимого, а

¹ Апелляционное определение Салехардского городского суд Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 ноября 2016 г. 10-43/2016 // ГАС РФ "Правосудие".

их исключение повлекло бы либо прекращение дела, либо постановление оправдательного приговора.

Порядок оценки свойств логически ясен: безусловно, последней оценивается достаточность совокупности относимых и допустимых доказательств, что не препятствует, при признании ее недостаточной, возвращаться к получению дополнительных доказательств и их оценке. Бессмысленно оценивать с точки зрения допустимости или достоверности неотносимое доказательство, как, впрочем, и недопустимое с позиций его относимое. Но все же особенности человеческого мышления таковы, что из всего множества окружающих нас событий, явлений и фактов необходимо сначала отобрать те, которые относятся к предмету исследования, и «отбросить» все остальные.

2.2 Оценка относимости и допустимости доказательств

В основе оценки доказательств как относимых лежат объективные связи между предметами и явлениями действительности: причинно-следственные, условные, пространственно-временные и другие. Оценка относимости доказательств состоит в выявлении их связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, объясняемой, в частности, действием общей причины. Оценка относимости доказательства по внутреннему судейскому убеждению проводится путем сопоставления информации, содержащейся в этом доказательстве, с тем кругом обстоятельств, которые необходимо по данному делу установить. Относимость прямых доказательств более очевидна, но и здесь возможна неоднозначная их оценка в разных обстоятельствах и при различных обвинениях. Гораздо сложнее вопрос об относимости косвенных доказательств: решение его выступает, как правило, в форме предположительного суждения о его возможной связи с подлежащими

установлению обстоятельствами, при этом оценка доказательства как относимого может меняться в ходе исследования¹.

Так, в одном из судов рассматривалось следующее уголовное дело. Вместе с автомобилем, принадлежащим ИП С., были похищены, в том числе, несколько находящихся в нем новых дубленок, недавно приобретенных у производителя и предназначенных для продажи. В ходе обыска похожая дубленка обнаружена в квартире жены подозреваемого, которая заявила, что дубленка принадлежит ей, они приобрели ее вместе с мужем. Первоначально, пока не установлена, тождественность обнаруженной дубленки похищенной, она не является относимым доказательством, ибо не может подтвердить или опровергнуть ни одно из входящих в предмет доказывания обстоятельств. Затем дубленка уверенно опознается потерпевшей. Дубленка становится относимым доказательством, но не свидетельствует о вине подозреваемого Гр.Л. в хищении, поскольку могла быть приобретена им у других лиц². Дальнейшее исследование может привести к одной из следующих ситуаций: 1) будут получены новые доказательства причастности Гр.Л. к хищению автомобиля, среди них займет место и факт обнаружения находившейся в автомобиле дубленки; 2) подтвердится непричастность Гр.Л. к хищению автомобиля, а установление лица, у которого она приобретена Гр.Л. позволит выявить лиц, совершивших хищение.

В данном случае в судебном заседании стороной защиты был приглашен свидетель Гр.Н., показавший, что наблюдал процесс приобретения дубленки Гр.Л. и его женой во дворе дома у неизвестного цыгана; Однако в нарушение требований УПК показания свидетеля Гр.Н. в приговоре не упоминаются, оценка им не дана, дубленка же названа в числе доказательств, подтверждающих вину. Тем самым суд допустил одну из достаточно распространенных ошибок при установлении относимости

¹ Азаров В.А. Институт судебного контроля в истории российского уголовного процесса. Лекция. – Омск, 1999. – С.42.

² Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 9 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-109/2010 // ГАС РФ "Правосудие".

доказательств: не установил однозначной связи доказательства с подлежащими доказыванию обстоятельствами.

Оценка каждого выявленного доказательства по внутреннему судейскому убеждению с точки зрения относимости включает, как минимум, следующие элементы:

1. идеализацию доказательства, т.е. мысленное конструирование объекта, прообраз которого имеется в реальном мире;
2. анализ доказательства – расчленение его содержания на составляющие с последующим синтезом для выявления факта, которое оно удостоверяет;
3. сопоставление удостоверяемого доказательством факта с кругом обстоятельств, подлежащих установлению по данному делу, для выявления необходимой, обусловленной связи его с предметом доказывания.

Доказательства только тогда являются относимыми, когда находятся с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, хотя бы в одном из пяти соотношений¹.

Во-первых, позволяют установить обстоятельства, непосредственно входящие в предмет доказывания. По всем делам подлежит доказыванию, например, характер и размер причиненного преступлением вреда. Так, Гр.Ф. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (ряд эпизодов присвоения вверенного имущества). Отменяя приговор, вышестоящий суд указал на то, что не все относимые доказательства исследованы судом первой инстанции. В частности, районный суд не установил размер задолженности по заработной плате работников ГУП, возникшей вследствие преступных действий Гр.Ф., не исследовал нарушение конституционного права работников ГУП на получение вознаграждения за труд.

Во-вторых, дают возможность установить так называемые «промежуточные факты», совокупность которых позволяет в конечном счете

¹ Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию. – М., 2008. – С.76.

прийти к выводу о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Так, Гр.Р., Гр.К. и Гр.Д. обвинялись в изнасиловании Гр.П. В судебном заседании Гр.П. отказалась от ранее данных показаний и отрицала факт изнасилования. Судом был постановлен оправдательный приговор. Вместе с тем, суд ошибочно счел неотносимыми ряд доказательств, устанавливающих промежуточные факты: показания отца потерпевшей Гр.П. о том, что родственники Гр.Р. постоянно приходили к ним в дом и склоняли их к тому, чтобы они выдали дочь замуж за Гр.Р, Гр.К. или Гр.Д.; письмо матери Гр.Д., в котором она просила потерпевшую о том же; наконец, сведения о заключении брака с Гр.Р¹. Данные доказательства устанавливают обстоятельства, не входящие непосредственно в предмет доказывания (промежуточные факты), однако в совокупности косвенно свидетельствуют о том, что событие преступления все же имело место.

В-третьих, позволяют установить факты, уже установленные другими доказательствами в целях усиления надежности и проверки системы доказательств определенной версии. Так, по одному из уголовных дел в ходе предварительного расследования обвиняемый признал себя виновным в разбойном нападении и последующем умышленном убийстве двух лиц, а также умышленном уничтожении чужого имущества (поджоге)². Однако это доказательство следствием обоснованно было продублировано: допрошены представитель потерпевших, ряд свидетелей; проведены комиссионные судебно-медицинские экспертизы, пожаротехническая экспертиза, осмотр места происшествия, не противоречащие признанию обвиняемого. Дублирование доказательств, хотя и создает риск чрезмерной совокупности, является гарантией сохранения ее устойчивости при исключении одного из доказательств.

¹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 18 октября 2017 г. по делу № 22-739/2017// ГАС РФ "Правосудие".

² Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 5 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-76/2010 // ГАС РФ "Правосудие".

В-четвертых, дают возможность опровержения фактов, относящихся к другим версиям, исследуемым по делу. В частности, должны признаваться доказательства, собранные в связи с различными версиями. Относимыми считаются и доказательства, устанавливающие отсутствие ряда фактов, которые должны были быть обнаружены при естественном ходе событий в соответствии с данной версией (негативные обстоятельства). Например, относимыми будут доказательства, собранные в ходе судебного заседания, которые убедительно опровергают версию подсудимого о применении к нему незаконных методов воздействия.

В-пятых – позволяют проверить полноту и достоверность собранных доказательств путем исследования условий их формирования, передачи и хранения. Так, Гр.И. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение оружия и боеприпасов. В надзорном порядке Президиуму Верховного Суда пришлось решать вопрос о наличии в действиях Гр.И., состава преступления: как видно было из протокола обыска, Гр.И. после соответствующего предложения сотрудника милиции Гр.Ж. добровольно выдал автомат, пистолет и патроны. Работник милиции Гр.Ж. в суде пояснил, что он ошибочно внес сведения о добровольной выдаче Гр.И. оружия и боеприпасов. Таким образом, потребовалось установление условий формирования доказательства: каков опыт работы Гр.Ж. в органах милиции, проводил ли он раньше обыски, знаком ли с примечанием к ст. 222 УК РФ. Установление этих фактов – обычно не относящихся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по ст. 222 УК РФ, – позволило оценить достоверность протокола обыска и вынести надзорной инстанции постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Что же касается вопроса допустимости, то можно сказать, что неоднократно обсуждались в научной литературе и не случайно по-прежнему привлекают внимание ученых и практиков. Оценка допустимости доказательства и исключение недопустимых доказательств из судебного

разбирательства является одним из ключевых и наиболее сложных вопросов доказывания. Установление судом допустимости доказательства – это исследование доказательства с точки зрения способа получения и фиксации по установленным законом правилам.

В ходе проверки допустимость доказательств не устанавливается, поскольку проверка направлена на установление источников доказательств и их сопоставление с имеющимися для выявления противоречивости или непротиворечивости; выработки направлений дальнейшего поиска доказательств и способов доказывания, способов дальнейшей оценки имеющихся доказательств.

Недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ) являются сведения, полученные с нарушением УПК. Обсуждение и анализ судебной практики позволил Пленуму Верховного Суда РФ определить основные условия допустимости доказательств:

- получение доказательств надлежащим субъектом;
- получение их из надлежащего, указанного в законе источника (ч. 2 ст. 74 УПК);
- получение сведений путем надлежащих процессуальных действий, предусмотренных законом для этой цели;
- соблюдение установленного процессуальным законом порядка получения доказательств;
- надлежащее процессуальное оформление доказательства.

Представляется, что текст ст. 75 УПК не нуждается в конкретизации: судебная практика постоянно изменяется, возникают новые ситуации и самые непредсказуемые ошибки при их разрешении. Поэтому норма о недопустимости и должна быть максимально общей.

Убеждение в допустимости или недопустимости доказательства формируется путем мысленного исследования доказательства со стороны источника и оформления при наличии жестких правовых критериев. Анализируя процесс формирования внутреннего убеждения, Г.М. Резник

приходит к выводу о невозможности оценки в рамках внутреннего убеждения вопросов допустимости доказательств, поскольку допустимость – вопрос исключительно соответствия способов получения и оформления доказательств предписаниям закона.

Действительно, оценка допустимости проводится путем осуществления следующих мыслительных операций:

1) установление вида доказательства и извлечение из опыта субъекта идеальной модели способа его получения: субъект получения доказательства, способы, которыми оно может быть получено, порядок получения доказательства, его источник и процессуальное оформление;

2) с применением методов анализа, синтеза, аналогии судья производит:

- установление правомочности должностного лица, оформившего данное доказательство;

- выявление источника доказательств (откуда получено данное доказательство);

- установление способа получения доказательства (наличие такого способа в законе);

- установление соответствия процедуры получения доказательства требованиям УПК РФ (соответствие следственного или иного процессуального действия требованиям, предъявляемым к его проведению);

- установление надлежащего процессуального оформления доказательства (нет ли нарушений при его процессуальном оформлении).

Установление правомочности лица, производившего процессуально значимое действие, как правило, не вызывает сложностей ни в теории, ни в правоприменительной практике. Так, оценивая с этих позиций допустимость собранных следствием доказательств, судье необходимо убедиться в отсутствии родственных связей лица, осуществляющего доказывание в досудебных стадиях, с кем-либо из участников¹.

¹ Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальное право РФ. – СПб., 2007. – С. 574.

Для выявления источника доказательств необходимо произвести его анализ, установив, из каких именно предметов и явлений объективного мира он черпает свое начало. Для решения вопроса о допустимости доказательства с точки зрения его источника необходимо оценить:

– определенность носителя информации (такая проблема возникла при оценке доказательства – поддельной справки о размере среднего заработка: ни следствие, ни суд точно не выяснили, кем именно и когда она была изготовлена; тем не менее, справка была положена в основу обвинительного приговора; по причине неопределенности сведений о носителе информации дело направлено на новое рассмотрение);

– указанный в уголовно-процессуальном законе особый правовой статус лица-носителя определенной законом информации (так, судом признан недопустимым допрос в качестве свидетеля адвоката об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника);

– социальный статус лица, выражающийся в близких родственных отношениях с подозреваемым, обвиняемым (судья постановил исключить из разбирательства дела в суде присяжных показания В. на том основании, что ей не разъяснялось право не свидетельствовать против мужа, более того, она была предупреждена об уголовной ответственности по ст. ст. 307–308 УК РФ).

Установление соответствия процедуры получения доказательства требованиям закона производится путем сопоставления основанной на законе и опыте судьи идеальной модели проведения того или иного следственного действия с идеализированной моделью реально проведенного. Установление надлежащего процессуального оформления доказательства осуществляется путем сопоставления основных реквизитов процессуальных актов, вводящих доказательство в уголовный процесс, с требуемыми законом.

Таким образом, оценка по внутреннему убеждению входит в решение вопроса о допустимости в той части, в которой нарушения процедуры получения доказательства исследуются и оцениваются с точки зрения их воздействия на права и законные интересы лиц; внутреннее убеждение здесь также необходимо рассматривать как убежденность (уверенность) судьи в возможности восполнения недопустимого доказательства.

2.3 Оценка достоверности и достаточности совокупности доказательств

Достоверность – не более высокая степень вероятности, а строго однозначная категория, не допускающая степеней, «разница между вероятностью и достоверностью не количественная, а качественная». Вероятность представляет собой характеристику обоснованного, но не доказанного знания, в то время как достоверность подразумевает еще и доказанность. В советской и российской научной литературе существует несколько подходов к определению понятия «достоверность».

В целом, можно согласиться с пониманием достоверности как обоснованного знания, не вызывающего сомнений (достойного веры) и не противоречащего объективной реальности. Вместе с тем необходимо отграничить достоверность как свойство доказательства и достоверность как характеристику выводов по уголовному делу. Достоверность как свойство доказательства – это способность содержания доказательства соответствовать установленным фактическим обстоятельствам дела. Достоверность вывода – выводное знание о факте (преступлении), которое содержит в себе достаточность доказательств (совокупность доказательств, а именно определенную совокупность допустимых, относимых, достоверных сведений об обстоятельствах дела).

Механизм оценки достоверности доказательства судьей представляет собой ряд мыслительных операций, нередко сопровождаемых процессуальными действиями, и может быть представлен следующим образом.

1. Производится идеализация доказательства, его анализ с целью установления источника, из которого получены сведения. Механизм здесь точно такой же, как и при установлении источника для оценки допустимости доказательства. Недостатки доказательства, связанные с его источником, влекут признание доказательства недопустимым.

2. Изучается содержание сведений: внутренняя последовательность и непротиворечивость, наличие неточностей, пробелов и т.д.; на основании анализа доказательства выделяются существенные элементы, образующие его содержание. Для оценки содержания сведений важнейшую роль играет требование непосредственности и устности (ст. 240 УПК). Судья, имеющий возможность непосредственно воспринимать показания, может прийти к выводу об их достоверности или недостоверности на основании поведения свидетеля, потерпевшего, подсудимого и др., на основании сведений о личности, ее профессионализме, условиях, в которых формировалось то или иное доказательство. Например, для оценки заключения эксперта необходим учет его квалификации, а также сведений о том, какие именно материалы и объекты исследования ему предоставлены, достаточно ли их то для составления заключения.

Формирование внутреннего судебного убеждения относительно достоверности того или иного доказательства основывается на жизненном и профессиональном опыте судьи, его здравом смысле, определенных общеупотребимых предположениях¹. Так, в одном из судебных заседаний свидетель показала, что в день совершения преступления все время находилась вместе с подсудимым. Усомнившись в способности

¹ Кудрявцева А.В., Горлова, С.В. Общеправовое значение публичности уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета, 2006. – №5 (60). – С. 164.

свидетельницы вспомнить с такой достоверностью самый обычный день, имевший место полгода назад, судья уточнил у свидетеля, что она делала в день, предшествующий преступлению, встречалась ли с подсудимым; сколько раз она встречалась с ним после дня совершения преступления. На эти вопросы свидетель ответить не смогла, и суд обоснованно подверг ее показания сомнению. Вместе с тем, свойство достоверности для доказательства не является необходимым: утрата сведениями свойства достоверности не означает утраты ими доказательственного значения. Недопустимые, равно как и неотносимые доказательства не подлежат более оценке, не могут быть положены в основу приговора; недостоверные доказательства в приговоре все равно указываются – вместе с причинами, по которым суд не счел возможным им доверять.

3. Судья сопоставляет полученную информацию с информацией, полученной из других доказательств, или, говоря словами П.А. Лупинской, «вывод о достоверности или недостоверности конкретного доказательства достигается путем сопоставления его с другими доказательствами по делу»¹.

В научной литературе справедливо отмечается, что «в судебном доказывании, как известно, всякое знание обычно выступает на первых порах как вероятное, проблематичное». Накопление доказательств продолжается до тех пор, пока вероятность не повышается до высокой степени. Однако, как верно отмечает И.Я. Фойницкий, простое «нарастание догадок и предположений ничего не прибавляет, и вместо убеждения остается лишь догадка»².

Вероятность переходит в достоверность благодаря накоплению не просто доказательств, а доказательств взаимосвязанных, подтверждающих, по возможности, разные проявления исследуемого факта. И в определенный момент эта «несчитанная» вероятность, которая не

¹ Лупинская П.А., Воскобитова, Л.А. Уголовно-процессуальное право. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – С.607

² Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – СПб., 1996. – С. 294.

подвергается формализации, для судьи становится убедительной, достойной веры, достоверной.

Говорить о достоверности доказательства можно только тогда, когда его содержание позволяет присоединять все новые и новые доказательства и суждения, причем наша уверенность в достоверности доказываемого тезиса с каждой ступенью все более и более крепнет, первоначальная его проблематичность переходит в высокую степень вероятности, и, наконец, в Достоверность – содержательную, а не формальную, как в двузначной логике.

Так, обвиняемый в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение смерти двум лицам, Гр.У ни на предварительном следствии, ни в суде виновным себя не признал. Существенные элементы его показаний: 1) управляемый им «Урал» двигался по главной дороге, следовательно, пропускать на перекрестке выезжающих со второстепенной он по Правилам дорожного движения не обязан; 2) предотвратить столкновение путем торможения было невозможно, поскольку авто потерпевшего врезался в среднюю часть «Урала».

Оценивая достоверность таких показаний Гр.У, необходимо обратиться к протоколу осмотра места происшествия. Из него видно, что ДТП произошло на перекрестке асфальтированной и грунтовой дорог, при отсутствии других знаков это говорит о приоритете автомобилей, двигающихся по асфальтированной дороге.

Иных знаков не было, автомобиль двигался по асфальтированной дороге. Как видно из протокола осмотра автомобиля, на среднем колесе автокрана имеется краска оранжевого цвета от мотороллера. Свидетель К. – следователь, выезжавший на место происшествия, также показал, что в данной ситуации водитель мотороллера И. должен был уступить дорогу автокрану «Урал», управляемому по главной дороге. При таких обстоятельствах показания Гр. У можно считать достоверными. То, что эти

доказательства не были надлежащим образом оценены судом первой инстанции при постановлении приговора, повлекло его отмену.

Итак, по внутреннему убеждению с точки зрения достоверности оцениваются источники сведений, их свойства (заинтересованность или незаинтересованность свидетеля, состояние его слуха или зрения, квалификация эксперта и т.п.); оцениваются способ и обстоятельства получения источником этой информации. Вывод о достоверности или недостоверности конкретного доказательства достигается путем сопоставления его с другими доказательствами по делу, поэтому только оценка доказательств в их совокупности может привести к правильному выводу¹.

Закон не раскрывает понятия достаточности, хотя во многих случаях требует от судьи, прокурора, следователя, дознавателя установления достаточных доказательств, достаточных данных или достаточных оснований (ст. ст. 11, 88, 97, 115, НО, 154, 171, 182, 184–186, 215, 348 УПК РФ). Достаточность доказательств определяется двумя показателями: во-первых, тем, дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые для данного решения необходимы, составляют его фактическое основание; во-вторых, тем, дают ли они возможность для вывода об этих фактических основаниях на том уровне знания о них, который предусмотрен законом.

УПК различает достаточность совокупности доказательств или сведений в зависимости от вида принимаемого решения и стадии, на которой оно принимается. Так, применительно к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде залога, заключения под стражу или домашнего ареста судья оценивает достаточность сведений для предположения о том, что подозреваемый (обвиняемый) совершит одно или несколько действий, предусмотренных ст. 97 УПК. Достаточность

¹ Прошляков А.Д., Балакшин, В.С., Козубенко, Ю.В. и др. Уголовный процесс. Учебник. – М., 2016. – С. 407.

доказательств для итогового решения по уголовному делу, таким образом, оценивается в зависимости от того: а) приводят ли они к убеждению в доказанности фактических обстоятельств на уровне достоверного знания, т.е. это соответствие собранных доказательств пределам доказывания, т.е. такой совокупности собранных доказательств, которая приводит к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания; б) способна ли их совокупность опровергнуть презумпцию невиновности обвиняемого (подсудимого).

Ситуации, когда закон прямо предписывает, какой именно минимум доказательств необходим для установления тех или иных фактов (например, для установления причин смерти – ст. 196 УПК) – скорее, исключение, чем правило. А. Пиюк верно отмечает, что « проверка и оценка... доказательств – субъективная деятельность. Тех доказательств, что вполне достаточно для одного состава суда, может оказаться мало для другого...». В литературе предлагались жесткие критерии достаточности, в том числе и количественные, не приемлемые в практической деятельности. В каждом случае оценки доказательств субъекты имеют дело не с массой однородных явлений, а с уникальным, неповторимым в своем роде событием, конкретные признаки которого, отразившись в доказательствах, также образуют индивидуальный комплекс, уникальный для каждого дела и для каждого суда.

Таким образом, как в процессе доказывания вырабатывается собственный взгляд судьи на свойства доказательств, т.е. по законам общелогического и рационального познания формируется его внутреннее убеждение. Оценка по внутреннему убеждению относимое доказательства предполагает исследование двух взаимосвязанных моментов: входил ли факт, для установления которого используется данное доказательство, в предмет доказывания; способно ли доказательство этот факт установить¹.

¹ Джатиев В.С. О противоречиях в российском уголовном процессе. Пособие. – Владикавказ, 2015. – С.5.

С точки зрения достоверности по внутреннему убеждению оцениваются: источники сведений и свойства этих источников; способ и обстоятельства получения источником этой информации; наличие противоречий с другими доказательствами. Для оценки по своему внутреннему убеждению достаточности доказательств судья изначально должен четко установить конкретность предмета доказывания, удостовериться в том, что все входящие в предмет доказывания обстоятельства подтверждаются собранными доказательствами, из собранных доказательств возможен только один достоверный вывод.

В ходе оценки доказательств и установления фактических обстоятельств дела на внутреннее убеждение судьи может воздействовать целый комплекс явлений, облегчающий или затрудняющий его работу, способствующий верному или искаженному отражению фактов в его сознании.

**2.4 Внешние (объективные) и субъективные факторы,
воздействующие на внутреннее судебское убеждение.
Выражение внутреннего судебского убеждения в обосновании и
мотивировке судебных актов**

Внутреннее убеждение не формируется только путем последовательного применения методов формально-логического и диалектического познания: как и на любую мыслительную деятельность, на него существенное влияние оказывает целый ряд факторов, как внутренних (субъективных), так и внешних (объективных). Рассмотрим некоторые из них более подробно.

1. Уголовно- процессуальное законодательство. Правовое регулирование в формировании внутреннего судебского убеждения

достигается, в частности, установлением структуры и полномочий суда, указанием принципов, целей и назначения всей его деятельности. Знание судьями нормативных предписаний и убеждение в следовании им воздействуют на формирование внутреннего судейского убеждения. В целом, можно сказать, что установки государства, выраженные в нормативных предписаниях, определяют цель, основу, пределы формирования внутреннего убеждения в уголовном процессе и формы его выражения в решениях.

Вопрос о цели уголовно- процессуального доказывания лежит за пределами данного исследования и достаточно глубоко изучен в научной литературе. В рамках настоящего исследования необходимо уделить внимание некоторым аспектам проблемы цели доказывания. Уголовный процесс это не только доказывание, но цель доказывания неразрывно связана с назначением всего уголовного судопроизводства; от нее зависит и организация суда, и разделение процессуальных функций, и правила оценки доказательств.

В основу УПК РФ положена другая концепция уголовного судопроизводства – концепция «должной правовой процедуры»¹.

Она подразумевает соблюдение формы, прав и законных интересов участников процесса; вопрос об истине отходит на второй план. В УПК РФ на пути познания суд встречает многочисленные специально созданные препятствия: принцип состязательности; отсутствие принципа полноты, всесторонности и объективности; право обвиняемого на молчание (п. 3 ч. 4 ст. 47), право не свидетельствовать против себя и родственников и др. Означает ли это, что истина в принципе не познаваема, к ней не надо стремиться?

В науке под истиной, как правило, понимается соответствие знаний действительности. Однако легче указать на необходимость установления истины по уголовным делам, чем объяснить, должна ли истина в уголовном

¹ Кокорев Д.Л., Котов, Д.П. Этика уголовного процесса. Учебное пособие. – Воронеж, 1998.– С. 57.

процессе отражать все факты, имеющие место в объективной действительности, или она содержит только те сведения, которые облечены в процессуальную форму? На этой основе в советской литературе возникло два основных подхода – о формальном (юридическом) и материальном характере истины.

Стремление суда к истине встречает преграды, а потому необходимо заменить принцип истины принципом « доказанности обвинения». Полагаем, что суд, равно как и другие оценивающие доказательства субъекты, должен стремиться к установлению истины, – иначе любую судебную ошибку можно оправдать – учитывая при этом требования закона, нравственности, справедливости, уважая права человека, т.е. полностью в соответствии с концепцией « должной правовой процедуры». Стремление к установлению истины не означает установления ее любой ценой. Назначение уголовного судопроизводства достигается при достоверном установлении необходимых для принятия решения обстоятельств; при этом достоверность нами рассматривается как знание о факте (преступлении), которое содержит в себе достаточность доказательств (совокупность доказательств, а именно определенную совокупность допустимых, относимых, достоверных сведений о фактах). Такую совокупность доказательств в науке и называют формальной (юридической) истиной.

Столкнувшись с ситуацией, когда в материалах дела имеются доказательства, свидетельствующие о виновности подсудимого, но полученные с нарушением уголовно- процессуального закона, судьи далеко не всегда признают их недопустимыми и не исключают эти доказательства из оснований формирования своего внутреннего убеждения.

Чем объяснить такое убеждение судей? Видимо, осознанием себя в качестве государственного органа, склонного верить другому государственному органу – прокуратуре; неспособностью фактически исходить из презумпции невиновности.

На формировании внутреннего судейского убеждения при судебном рассмотрении дела сказывается и тот факт, что по УПК РФ на суд возложены достаточно обширные полномочия в досудебном производстве. Только на основании судебного решения в досудебном производстве возможно избрание отдельных мер пресечения: залога, заключения под стражу, домашнего ареста и т.д.

Еще одним фактором, влияющим на формирование внутреннего судейского убеждения, является изучение уголовного дела в стадии назначения судебного заседания.

Знакомство с письменными материалами дела неизбежно формирует мнение о доказанности фактических обстоятельств дела, влияя на последующее решение вопроса о виновности¹.

2. Судебная практика. Под судебной практикой обычно понимаются постановления и определения Конституционного Суда, постановления Пленумов Верховного Суда, обзоры практики и определения (постановления) по конкретным делам. Для нашей работы существенно то, что практика, даже в той части, в которой она официально, не является обязательной к применению (например, решения вышестоящих судов по конкретным делам), неизбежно воздействует на деятельность судей, а следовательно, и на их внутреннее убеждение.

Практика и внутреннее убеждение неразрывно связаны, ибо первая есть не что иное, как обобщенные результаты оценки доказательств с анализом ошибок, допущенных в процессе такой оценки. Влияние судебной практики на формирование внутреннего судейского убеждения – это закономерный и естественный процесс, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом. Роль практики

¹ Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. – Нижний Новгород. – 2012. – С. 20.

постоянно возрастает: почти в 30% кассационных определений есть ссылки на решения Конституционного Суда.

3. Непроцессуальные факторы. К ним мы считаем необходимым отнести те внешние источники воздействия на внутреннее судебское убеждение, которые не предусмотрены уголовно- процессуальным законом или законом вообще. В отличие от остальных факторов, непроцессуальные носят латентный характер и слабо поддаются изучению. Аксиоматично утверждение, что утрата судьей независимости повлечет и утрату им возможности принятия решения по внутреннему убеждению.

Негативный фактор влияния на судей – это различное внешнее незаконное воздействие на судей: подкуп, просьбы, угрозы. Статистически его невозможно исследовать непосредственно; факты отмены решений в связи с выявлением таких обстоятельств редки.

Анализ объективных факторов, воздействующих на формирование внутреннего судебского убеждения, позволяет выявить ряд недостатков и пробелов как нормативных предписаний, так и правоприменительной практики. Преломление этих факторов в оценке доказательств по уголовным делам может повлечь искажение, неправильное формирование или невозможность выражения внутреннего судебского убеждения в принятом по делу решении.

В судебной деятельности важная роль отведена личности судьи, что выражается в требованиях к замещению должности: возраст, образование, стаж работы. На внутреннем убеждении как процессе оценки доказательств сказывается влияние личности судьи, его политических, моральных взглядов, соотношение в его мышлении рационального и эмоционального, иногда даже пол судьи.

Требование руководствоваться совестью – одно из важнейших нравственных ориентиров в деятельности судей. Не случайно, принося присягу, судья клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть

беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и его совесть (ч. 1 ст. 8 Закона «О статусе судей»)¹.

Совесть определяется в философии как высшая форма самоконтроля личности, предполагающая способность индивида критически относиться к своим (внутренний аспект) и чужим (внешний аспект) действиям, мнениям в соответствии с моральными установками общества и нравственными устремлениями личности. По словам А.Ф. Кони, «то, что называется «судейской совестью», есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело. Условия ее проявления прекрасно изображены в присяге судей и присяжных заседателей. С ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собою».

С внутренней стороны совесть конкретного судьи служит средством саморефлексии, т.е. позволяет ему оценить самого себя в процессе и по результатам установления относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательств.

Однако, руководствуясь совестью, можно оценить соответствие способов получения доказательства требованиям морали; этичность использования в процессе тех или иных сведений; доказанность несоответствия того или иного явления социальным нормам.

Уверенность судьи в виновности лица, без достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, не дает судье право постановить обвинительный приговор. Именно закон определяет деятельность судьи по оценке доказательств.

Исследуя обстоятельства уголовного дела, формируя внутреннее убеждение, судья воспринимает и переживает все воспринимаемое. Поскольку чувство сопричастности, сопереживания имманентно человеческой природе, в процессе оценки велика роль сочувствия к лицу,

¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

на которое пришлось все негативные проявления преступной деятельности – к потерпевшему. Другой вопрос, влияет ли сочувствие на формирование судейского убеждения.

Сочувствие не должно становиться препятствием на пути правильного формирования внутреннего судейского убеждения. С одной стороны, судья не должен оставаться равнодушным к тому делу, которое он рассматривает, не должен выполнять свои обязанности по инерции, ибо это влечет в конечном итоге безразличие к рассмотрению и разрешению дела и утрату чувства ответственности за результаты своей деятельности. С другой стороны, эмоции сами по себе не могут составлять основание принятия решения, не должны вытеснять собой доказательства как предмет внутреннего судейского убеждения.

Отношение к потерпевшему не исчерпывается только сочувствием. Требование непосредственности исследования в судебном заседании обуславливает то, что судья не только изучает содержание показаний, но и поведение, личность потерпевшего. Способна ли личность потерпевшего внушать доверие, насколько уверенно и последовательно, непротиворечиво излагает свои показания потерпевший – все это влияет на формирование судейского убеждения. Так, в практике имела место следующая ситуация, В приговоре суд первой инстанции подчеркнул, что потерпевшая пережила массу нравственных страданий, первые дни находилась в шоковом состоянии, однако на протяжении всего предварительного расследования, рассмотрения дела судом она давала непротиворечивые показания; в деле есть сведения о том, что потерпевшая не согласилась на примирение с обвиняемым и отказалась от получения от него денежной суммы. Каких-либо поводов и мотивов для оговора подсудимого у потерпевшей не было. На основании этого, при недостаточности прямых доказательств, суд первой инстанции счел сомнения в виновности устранимыми, постановив обвинительный приговор, а суд кассационной инстанции оставил его в силе.

Не менее интересен вопрос об отношении суда к обвиняемому (подсудимому). Как мы уже указывали, формирование внутреннего судейского убеждения ограничивается и направляется важнейшим правилом – презумпцией невиновности (ст. 14 УПК), в соответствии с которой лицо не считается виновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Однако исследования психологов показывают, что отношение к подсудимому изначально негативно на уровне подсознания примерно у 4/5 судей.

В оценке доказательств значительную роль играют, как мы показали, правовые эмоции, в которых выражается окрашенное в личностные тона отношение к правовому регулированию, юридической практике, к конкретной правовой ситуации. Задача профессионального судьи – опираясь на свое правосознание, оценить доказательства, абстрагировавшись от всего того, что лежит вне правового регулирования (личные симпатии, антипатии, эмоции); одновременно правосознание позволяет судье подобрать вариант решения в том случае, когда в законе ситуация описана неконкретно. В литературе обоснованно отмечается, что правосознание регулирует поведение судьи, его отношение к обстоятельствам, установленным в ходе производства по делу, ориентирует профессиональную деятельность на установление свойств доказательств, событий преступления и виновности подсудимого¹.

Внутреннее убеждение как процесс связано с совестью оценивающего доказательства субъекта. Внутреннее убеждение рассматривается то как метод, способ или принцип оценки доказательств, то как критерий этой оценки, то как ее результат; некоторые авторы рассматривают внутреннее убеждение как единство всех или некоторых перечисленных аспектов. По-разному определяется и сама природа внутреннего убеждения: то в гносеологическом или логическом, то в психологическом смысле. Оценка доказательств по внутреннему

¹ Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальное право РФ. – СПб., 2007. – С. 574.

убеждению - вопрос, от правильного решения которого зависит успех процессуальной деятельности.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ

3.1 Особенности оценки доказательств судом первой инстанции по уголовным делам

Оценка доказательств является ключевым этапом процесса доказывания, так как именно её результатом становится конкретное процессуальное решение.

Так, в литературе можно найти множество понятий оценки доказательств, однако все они сходятся в том, что определяют этот процесс через категорию мыслительной деятельности, в ходе которой субъекты доказывания устанавливают соответствие доказательств установленным законом свойствам.

Оценка доказательств – это логический процесс установления допустимости, достоверности и относимости доказательств, наличие их взаимосвязей, для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК

Целями оценки являются:

1. Установление связей исследуемого доказательства с другими доказательствами по делу, а также значение этой связи и характер проявления.

2. Выявление значимости рассматриваемого доказательства, равно как и всей совокупности доказательной базы для установления всех обстоятельств дела.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, то есть все доказательства равны и наперед нельзя выделить из них более нужное или более существенное.

Как отмечает Р.С. Белкин, «всякое предпочтение одного из видов или источников доказательств другим влечет за собой тенденциозность и

нарушение законности при доказывании. О ценности доказательства можно говорить, только определяя его место и роль в системе доказательств по конкретному делу»¹.

Так, законодатель оперирует понятием «внутреннее убеждение». Говоря о данной категории, стоит отметить, что внутреннее убеждение не подразумевает произвол, как это может показаться на первый взгляд.

Существуют конкретные объективные правила, согласно которым доказательства оцениваются:

- четко определены свойства, которым должны соответствовать доказательства;
- определены обстоятельства, подлежащие доказыванию
- презумпция невиновности ограничивает формирование внутреннего судебного убеждения.

Более того, при постановлении приговора суд обязан указать в мотивировочной части, почему он основывается именно на этих доказательствах, по какой причине он отверг другие. Таким образом, как справедливо подчеркивает П.А.Лупинская, «закон предоставляет определенную программу действий, которой обязаны подчиняться лица, оценивающие доказательства «по своему внутреннему убеждению, подвергает определенному регулирующему воздействию формирование субъективного вывода об оценке доказательств».

При оценке суд сталкивается так же с проблемами при характеристике доказательства со стороны допустимости.

Ст. 50 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Ст. 7 УПК РФ дублирует данное положение.

Если толковать буквально, то никакой дифференциации нарушений

¹ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методического пособие. – М., 1998. – С. 197.

закона, никакого деления на существенные и несущественные, не подразумевается. Такой категоричной позиции придерживается, например, В.М. Савицкий. Так, он пишет, что «всякое нарушение закона в процессе доказывания должно вести к признанию их ничтожности, в противном случае классификация нарушений на существенные и несущественные приведет к косвенному благословению незначительных нарушений закона, в результате чего потребуется иерархия процессуальных норм по степени их важности и углубится эрозия законности в уголовном судопроизводстве»¹.

Таким образом, автором предлагается строгий императивный подход. Сильная сторона данной позиции состоит в том, что такая концепция создает правовую определенность в данном вопросе, основой которой является буквальное толкование закона.

Данная норма прямо заставляет органы предварительного расследования более щепетильно относиться к процессу получения и фиксации доказательств.

С нашей точки зрения, есть необходимость введения наказания сотрудников, если полученное ими доказательство в суде будет признано не допустимым. Считаем, данная мера заставила бы их более тщательно относиться к процедуре получения и фиксации доказательств под страхом автоматического лишения их юридической силы и доказательственного значения в связи с даже самым малейшим нарушением норм закона, и соответственно последующего за этим наказания сотруднику.

Необходимо учитывать, что соблюдение формальных правил, установленных уголовно- процессуальным законом, является не задачей и назначением уголовного процесса, а именно является гарантией соблюдения прав и законных интересов всех граждан.

Кроме того, УПК оперирует понятием « существенное нарушение», из чего можно сделать вывод, что при наличии « существенных нарушений»,

¹ Савицкий В.М. Презумпция невиновности. – М., 1997. – С. 107

есть также и «несущественные», которые, скорее, можно отнести к разряду погрешностей или технических ошибок. В.А. Лазарева называет такой подход концепцией неравнозначности процессуальных нарушений, поддерживая его.

Ю.К. Орлов также предлагает разделять нарушения закона при оценке доказательств с точки зрения допустимости, на те, которые подлежат устранению и нейтрализации, и которые таковыми не являются.

Все чаще высказываются предложения дополнить статью 75 УПК более детальными критериями допустимости доказательств. Нужно ли четко определить критерии существенности нарушений? Если бы было возможным учесть каждый возможный случай нарушения, то это было бы целесообразно, но введение более конкретных критериев, нежели уже содержится в статье 75 УПК, возможно, только больше запутает примирителя, потому что каждый конкретный случай индивидуален, в уголовных делах одно и то же нарушение закона будет иметь разное значение с учетом обстоятельств дела и совокупности собранных доказательств по нему.

В контексте изучения описанной проблемы были изучены материалы уголовных дел.

Так, в соответствии с материалами уголовного дела № 22423/2015, которое было рассмотрено Волгоградским областным судом, в протоколе обыска вопреки установленному УПК правилу, отсутствовали указания на конкретные места помещения, из которых были изъяты искомые предметы, которые в дальнейшем были осмотрены и приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. В ходе судебного следствия суд восполнил указанное нарушение путём допроса свидетелей, который присутствовали при обыске¹. Они дали подробные показания по поводу конкретных мест обнаружения в комнате подсудимого искомым предметом. Постановляя

¹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 4 февраля 2015 г. по делу № 22К-423/2015// ГАС РФ «Правосудие».

приговор, суд отметил, что в данном случае не указание на конкретные места, откуда были изъяты предметы, хоть формально и является нарушением УПК РФ, но существенным нарушением не признается, так как данное нарушение было восполнено подробными показаниями свидетелей, которые не противоречат данным, изложенным в обыске, а лишь дополняют его.

В судебной практике, безусловно, есть примеры признания доказательств недопустимыми в связи с существенным нарушением закона.

Из материалов Апелляционного определения 10-43/2016, следует, что после задержания подсудимого в порядке статьи 91 УПК РФ, был составлен протокол добровольного сообщения лица о совершенном преступлении, однако в протоколе отсутствует указание на то, что фактически задержанному по подозрению в совершении преступления были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, а также его право пользоваться помощью защитника¹. Указанное нарушение суд счёл существенным и признал данный протокол недопустимым доказательством.

В данном случае также нарушение являются существенными, так как затронуто важнейшее конституционное право, гарантированное каждому не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников, нарушение по своей природе не подлежит восполнению и нейтрализации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 31 октября 1995 года № 8, невыполнение указанного требования закона (ст. 51 Конституции РФ) влечет признание показаний указанных лиц полученными с нарушением закона².

Из материалов уголовного дела № 888, следует, что при производстве

¹ Апелляционное определение Салехардского городского суд Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 ноября 2016 г. 10-43/2016 // ГАС РФ "Правосудие".

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС Консультант Плюс.

опознания вопреки требованиям УПК РФ предмет существенно отличался от двух других, представленных для опознания. Суд полагает, что при проведении опознания предмета были нарушены требования ч.6 ст.193 УПК РФ, а потому протокол опознания предмета является недопустимым доказательством. Таким образом, в данном случае суд оценил доказательства как недопустимые, так как из-за допущенных нарушений была искажена сама природа опознания как следственного действия.

В данном случае суд также столкнулся с проблемой, когда в ходе предварительного расследования были допущены такие нарушения при производстве следственного действия, которые исказили саму его суть и природу. В связи с тем, что восполнить данные нарушения не представляются возможным, в связи с тем, что опознание не может быть проведено повторно, суд верно оценил данные доказательства, признав их недопустимыми и исключив из перечня доказательств.

Представляется, что при возможности восполнить в судебном заседании нарушение закона, доказательство не должно терять своей юридической силы и доказательственного значения, если не имело место нарушение конституционных прав и свобод и если под сомнение не поставлена достоверность доказательства.

3.2 Особенности оценки доказательств судом апелляционной инстанции по уголовным делам

Решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Как результат деятельности суда по оценке доказательств судебный акт должен быть мотивирован таким образом, чтобы суд вышестоящей инстанции понял, почему судом первой инстанции был сделан данный вывод об обстоятельствах дела на основе имеющейся совокупности

доказательств. Однако суды нижестоящей инстанции не всегда мотивируют свои решения должным образом, чем создают трудности в определении достаточности доказательств. Вывод суда апелляционной инстанции об их недостаточности свидетельствует о недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела. В этом случае потребуется представление дополнительных доказательств либо дело будет разрешено на основании имеющихся в деле. Следует отличать достаточность доказательств, которая определяется на окончательном этапе оценки, от их полноты, определяемой на подготовительном этапе.

Категория полноты доказательств шире понятия достаточности, поскольку включает в себя все доказательства без исключения, которые должны быть исследованы и оценены. Для суда апелляционной инстанции важна именно достаточность доказательств, а не их полнота, как иногда указывается в процессуальной литературе. Их достаточность связана с достоверностью в том смысле, что недостаточность проявляется как в полном отсутствии доказательств фактов основания иска или возражений против него либо наличия недостоверных доказательств¹. Это означает, что для признания доказательств необходимо установить их достоверность. При наличии у доказательств одинаковых содержаний, но имеющих разные источники, суд апелляционной инстанции признает их достоверными. Когда же содержание доказательств противоречиво, то суду сложно оценить их на предмет достоверности, поскольку он не может сделать вывод лишь на основании преимущества количественного состава доказательств. Чтобы устранить сомнения в части достоверности доказательств, апелляционному суду следует установить его достаточность, так как, чем больше противоречий в доказательственном материале, тем больший доказательственный материал должен быть привлечен, исследован и оценен для установления истины.

¹ Бибило, В. Н. Понятие доказывания в уголовном процессе // Право и демократия : сб. науч. трудов, 2013. – №24. – С. 84.

Из вышесказанного следует, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей предусмотренных нормами УПК РФ. В этой связи лицам, участвующим в деле, дается еще одна возможность доказать свою правоту, в соответствии ограничений, предусмотренных УПК РК. К данным ограничениям относятся, во-первых, запрет заявлений новых требований, которые не были заявлены при рассмотрении дела в суде первой инстанции, во-вторых, допустимость новых доказательств лицами, участвующими в деле, только в случае обоснования в апелляционной жалобе невозможности представления доказательств в суд первой инстанции. В-третьих, в суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединения нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска, изменении размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, замене ненадлежащего ответчика, привлечении к участию в деле третьих лиц. Указанные ограничения призваны уберечь процесс от затягивания, а стороны от желания приберечь до апелляции доказательства, ходатайства о привлечении третьих лиц, возможность совершения некоторых распорядительных действий.

Апелляционный суд при определении пределов рассмотрения дела связан доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Однако суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Такой порядок рассмотрения дела установлен для того, чтобы определить, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся безусловным основанием для отмены

решения суда первой инстанции¹.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства, исходя из их относимости, достоверности и достаточности. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Особо отметим, что закон подчеркивает обязанность лица, участвующего в деле, доказать невозможность представления доказательств в суд первой инстанции.

О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение. Если суд апелляционной инстанции принимает новые доказательства вопреки законодательным ограничениям, то такие доказательства в силу указания закона являются недопустимыми. Об этом обстоятельстве нередко забывают суды, обосновывая свои выводы новыми доказательствами, невозможность представления которых в суд первой инстанции не доказано. Необходимо выделить ряд причин данным действия суда:

- неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.
- недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.
- несоответствие вывода суда первой инстанции, изложенным в решении суда, обстоятельствам дела.
- нарушение или неправильное применение норм права

Нарушение или неправильное применение иных процессуальных норм права может стать основанием для отмены или изменения судебного акта лишь при условии, если это нарушение или неправильное применение привело или могло привести к неправильному разрешению дела.

¹ Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник. – М., 2015. – С. 238.

3.3 Особенности оценки доказательств судом кассационной инстанции по уголовным делам

Рассматривая дело в кассационном порядке, суд должен оценить имеющиеся доказательства. При этом он руководствуется общими для оценки доказательств требованиями ст. 17 и 88 УПК. Суд кассационной инстанции, проверяя законность, обоснованность и справедливость приговора, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

Оценка доказательства всегда - процесс целенаправленный, подчиненный задачам, которые решаются в каждой данной стадии процесса. Суд кассационной инстанции оценивает доказательства для того, чтобы сделать вывод, является ли данный обжалованный приговор законным, обоснованным и справедливым, нет ли оснований его отмены или изменения, а также, чтобы решить, какое именно определение должно быть им вынесено, какие следует дать указания (если в этом есть необходимость) и т.д.

Важно при этом иметь в виду, что вопросы такого рода суд кассационной инстанции должен решать с учетом предписаний ч. 2 ст. 360 УПК, определяющей пределы кассационной проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров, о чем сказано выше.

Если доводы жалобы таковы, что их проверка требует от суда кассационной инстанции оценки доказательств - он проверяет, были ли соблюдены требования закона при собирании, проверке и оценке доказательств; устанавливает, являются ли относимыми и допустимыми доказательства, которые суд положил в основу принятого им в приговоре решения о признании подсудимого виновным; устанавливает, не были ли оставлены без внимания при постановлении приговора доказательства, которые могли бы повлиять на выводы, решения суда; проверены ли они, не осталось ли между доказательствами противоречий, которые могут повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговора; достоверны ли доказательства, положенные в основу приговора.

Суд кассационной инстанции оценивает доказательства в специфических, отличных от деятельности судов других инстанций процессуальных формах: при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке не проводится судебное следствие, что лишает суд возможности воспринимать доказательства на началах непосредственности; он ограничен - в сравнении с судом первой инстанции или апелляционным судом - в способах, путях проверки доказательств.

Вместе с тем для оценки доказательств при рассмотрении дела в кассационном порядке существенно, что:

- доказательства, могут исследоваться и по правилам, действующим в судебном следствии суда первой инстанции, если стороны ходатайствуют о непосредственном исследовании доказательств (ч. 4 ст. 377 УПК);

- могут быть исследованы «дополнительные материалы» (ч. 6 ст. 377 УПК), сведений о получении и исследовании которых в материалах уголовного дела нет.

Вопрос о возможности оценки доказательств не только в суде первой инстанции, но и в судах, осуществляющих проверку законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговоров и иных решений суда, уже давно перестал быть дискуссионным, его наличие в этих стадиях уголовного процесса ныне признается как в теории, так и в практике уголовного судопроизводства.

В целом, процесс формирования и выражения в решении внутреннего судебного убеждения судей суда кассационной инстанции происходит по тем же правилам, что и в суде первой инстанции. Особенности формирования убеждения при проверке законности и обоснованности приговора обусловлены задачами и правилами проверки дела судом второй инстанции¹.

¹ Прошляков А.Д., Балакшин, В.С., Козубенко, Ю.В. и др. Уголовный процесс. Учебник. – М., 2016. – С. 271.

Сформировавшееся внутреннее убеждение судьи, выраженное в решении суда первой инстанции, подвергается сомнению в кассационной инстанции по двум основаниям: в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст. 380 УПК), и в связи с нарушением уголовно- процессуального закона при производстве по делу (ст. 381 УПК). Остальные кассационные основания (ст. ст. 382 и 383 УПК) не связаны непосредственно с внутренним убеждением суда первой инстанции при оценке доказательств.

Основанием отмены или изменения решения суда первой инстанции может являться несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а именно: выводы суда не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного.

Основанием отмены или изменения приговора в перечисленных случаях является ошибочное внутреннее убеждение суда первой инстанции. Одним из оснований отмены приговора является нарушение уголовно- процессуального закона; в качестве примера проявления этого нарушения можно назвать обоснование решения суда доказательствами, признанными им недопустимыми¹. Однако даже основанное на недопустимых доказательствах внутреннее убеждение не всегда оказывается ошибочным, а исключение таких доказательств из совокупности не изменяет доказанности тех или иных обстоятельств дела.

¹ Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. – М., 2006. – С. 208.

Изучение научной литературы по вопросу о механизме формирования внутреннего убеждения судей кассационной инстанции при проверке приговоров и иных решений, позволят выделить следующие основные этапы формирования внутреннего судебного убеждения.

Изучение кассационной жалобы или представления – с точки зрения внутреннего судебного убеждения необходимо по двум причинам: во-первых, судья должен определить пределы рассмотрения дела кассационной инстанцией, во-вторых, выделить из жалобы доводы подавшего ее лица, основания и мотивы, приводимые им в пользу изложенного в жалобе. Выразить свое внутреннее убеждение суд кассационной инстанции может лишь в пределах, изложенных в жалобе.

Затем суд кассационной инстанции исследует материалы дела, в отличие от суда первой инстанции, как правило, непосредственно знакомящегося со всеми доказательствами. На внутреннем судебном убеждении сказывается сам факт повторности изучения дела судом: наряду с исследованными судом первой инстанции письменными доказательствами изучается и протокол судебного заседания, из которого виден процесс исследования доказательств, меры, которые предпринимались судьей для устранения их противоречивости, заявленные и отклоненные ходатайства, и сам приговор, в котором выражено убеждение суда первой инстанции, а также непосредственно воспринимаемые заявления сторон, присутствующих в зале судебного заседания.

Если внутреннее убеждение суда второй инстанции относительно доказанности тех или иных обстоятельств дела не соответствует изложенному в приговоре, кассационная коллегия должна ответить на вопрос: в чем состоит это несоответствие. Для этого судьи, во-первых, сопоставляют свои выводы об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности исследованных доказательств с выводами суда первой инстанции.

Почему же могут отличаться результаты оценки доказательств в разных судах? Первой причиной несовпадения внутреннего убеждения суда первой и кассационной инстанции может стать неправильная оценка доказательств как относимых, допустимых, достоверных, а их совокупности – как достаточной.

Суд первой инстанции, осуществляющий живое, непосредственное познание обстоятельств дела, испытывающий на себе в полном объеме всю совокупность влияющих на формирование внутреннего судебного убеждения внутренних и внешних факторов, связанных с непосредственностью восприятия, может скорее допустить ошибку в оценке: либо связанную с её истинностью мысли, т.е. придав объектам и явлениям объективной действительности те свойства, которых они на самом деле не имеют, либо связанную с неправильностью мысли, т.е. допустив ошибку в логических построениях – примеров и той, и другой ошибки мы достаточно привели в соответствующих разделах настоящего исследования. Суд кассационной инстанции уже непосредственно не воспринимает доказательства и не полностью повторяет путь нижестоящего суда. Посылки формирования внутреннего убеждения ограничены, как правило, документами, соответственно, ему удастся избежать ошибок, связанных с непосредственным восприятием, влияющим на оценку доказательств.

Существует определенный отход от требования непосредственности при рассмотрении дела судом кассационной инстанции. Закон (ч. 4 ст. 377 УПК РФ) по ходатайству стороны допускает непосредственное исследование судом кассационной инстанции доказательств в соответствии с главой 37, регулирующей производство судебного следствия. Роль непосредственного восприятия крайне велика в формировании внутреннего судебного убеждения, ибо позволяет исследовать сам источник доказательств, что не всегда возможно при ознакомлении с письменными материалами. Непосредственность исследования поможет

суду кассационной инстанции в сложных случаях устранить или подтвердить сомнения в законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора и иного решения по делу. Поэтому закон должен предоставлять кассационной инстанции право непосредственного исследования доказательств не только по ходатайству стороны, но и по своей инициативе. При этом небесспорным представляется ограничительное толкование ст. ст. 377 и 240 УПК Пленумом Верховного Суда РФ, указавшим, что в кассационной инстанции под непосредственным исследованием необходимо понимать «проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (оглашение показаний свидетеля, потерпевшего, заключения эксперта и т.п.)»¹.

Итак, одна из причин расхождения в оценке доказательств по внутреннему убеждению – отсутствие у кассационной коллегии возможности непосредственного ознакомления с доказательствами по правилам производства в суде первой инстанции.

Далее, придя к выводу о несовпадении своей оценки доказательств с оценкой, данной судом первой инстанции, коллегия исследует приговор на предмет его непротиворечивости и последовательности. Несоответствие приговора изложенным требованиям дает повод усомниться в правильности формирования и отражения внутреннего убеждения судьи, постановившего этот приговор. Так, отвергая как недостоверные доводы подсудимых Д. и И. о том, что потерпевший добровольно отдал им сотовый телефон позвонить, суд первой инстанции не указал, почему он пришел к такому выводу. Это стало основанием к отмене приговора в связи с тем, что не указаны основания, по которым отвергнуты одни и приняты другие доказательства – т.е. не ясно, как сформировалось внутреннее убеждение.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС Консультант Плюс.

Внутреннее убеждение коллегии судей встречается на пути своего выражения в решении ряд препятствий: во-первых, суд не выражает своего внутреннего убеждения по вопросам, которые не были затронуты в жалобе или представлении.

Во-вторых, в интересах соблюдения принципа свободной оценки доказательств судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела коллегия не может предрешать вопросы: 1) о доказанности или недоказанности обвинения; 2) о достоверности или недостоверности того или иного доказательства; 3) о преимуществах одних доказательств перед другими; 4) о мере наказания (ч. 2 ст. 386 УПК).

В-третьих, закон не предоставляет возможности выражения внутреннего убеждения судьи, не согласившегося с решением остальных судей при кассационном пересмотре. Исследуя доказательства, формируя свое убеждение, в совещательной комнате судьи сопоставляют свои мнения, при возникновении разногласий – мотивируют, приходя в итоге к общему решению. Однако на практике зачастую все материалы дела изучает только один судья – докладчик (ч. 3 ст. 377 УПК), и именно его убеждение оказывает решающее влияние на убеждение всей коллегии. Думается, Верховному Суду следует обратить внимание судов на недопустимость подобной практики. Кроме того, УПК РФ не предусматривает особого мнения в кассационной инстанции. Между тем особое мнение судьи в кассационном пересмотре может оказаться не менее важным, чем при постановлении приговора судом первой инстанции, поскольку в нем точно также будут содержаться мотивы и основания, по которым судья не согласен с коллегией¹. Отсутствие этого института в кассации необоснованно ограничивает свободу выражения внутреннего судейского убеждения.

Изложенное позволяет нам выделить следующие причины несовпадения внутреннего убеждения судьи суда первой инстанции и судей

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань, 2008. – С. 13.

кассационной коллегии: во-первых, неправильная оценка доказательств, проведенная судом первой инстанции, причиной чего может быть любой из воздействующих на внутреннее убеждение факторов; во-вторых, несоблюдение требований закона при рассмотрении дела и при выражении убеждения в решении; в-третьих, логические ошибки при формировании и выражении внутреннего судейского убеждения.

Таким образом, в целом, анализ практического применения УПК показывает, что внутреннее судейское убеждение как результат оценки доказательств и содержание приговора не всегда совпадают. Как правило, это происходит в тех случаях, когда в процессе формирования убеждения допущены нарушения предписаний закона: при недостаточности обвинительных доказательств судья приходит к выводу о виновности на основании недопустимых доказательств. Однако убеждение не может быть правильным только потому, что судья убежден в его правильности. По смыслу закона внутреннее судейское убеждение, основанное на нарушенной процедуре оценки доказательств, не может содержать достоверный вывод. В этой связи особое значение приобретает требование мотивированности – изложения доводов в пользу принимаемого решения. Считаем, что в ст. 297 УПК РФ необходимо внести корректировки и добавить «Приговор должен быть мотивирован, варажен в доводах, которые обосновывают принятое решение».

ГЛАВА 4. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПЦИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

4.1 Доктрины «плодов отравленного дерева» и «серебряного блюда»

Часто бывают ситуации, в которых предстоит решить вопрос – что делать с доказательством, которое вытекает из результатов исследования другого доказательства, которое в последствии было признано недопустимым так как получено было с нарушением закона.

Именно в этой ситуации возникла доктрина «плодов отравленного дерева».

Плод отравленного дерева - легальная метафора в Соединенных Штатах, используемая для описания доказательств, полученных незаконным путем. Логика терминологии заключается в том, что если *источник* («дерево») доказательства или *само доказательство* является незаконным, то все, что было получено («плод») от него, также должно быть признано не законным.

Доктрина, лежащая в основе названия, была впервые описана в деле *Silverthorn №e Lumber Co. против Соединенных Штатов*, в 1920 году. Впервые термин использовался судьей в деле *№ardo №e v. U №ited States* в 1939 году.

Такие доказательства обычно не допускаются в суде. Например, если сотрудник полиции провел незаконный обыск дома и получил ключ от шкафчика на вокзале, а доказательства были получены из этого шкафчика, то они, скорее всего, будут исключены в соответствии с данной доктриной.

Однако показания свидетеля, который был обнаружен незаконным путем, не обязательно будут исключены из-за «доктрины серебряного блюда», которая позволяет допускать определенные доказательства или

свидетельские показания в суде, если связь между незаконным поведением полиции и полученное доказательство или свидетельство достаточно ослаблены. Считается, что свидетель, который свободно и добровольно дает показания, является достаточным независимым вмешивающимся фактором, чтобы в достаточной степени «ослабить» связь между незаконным установлением свидетеля правоохранительными органами и самими добровольным показаниями свидетеля.

Данная юридическая доктрина должна служить механизмом удерживать органы от использования незаконных средств для получения доказательств.

Доктрина подчиняется четырем основным исключениям. Испорченное доказательство допустимо, если:

1. это было обнаружено частично в результате независимого, незапятнанного источника;
2. это неизбежно было бы обнаружено, несмотря на испорченный источник;
3. цепь причинно-следственных связей между незаконными действиями и испорченными доказательствами слишком ослаблена;

Принцип «плодов отравленного дерева» также использовалась Европейским судом по правам человека в деле *Gäfge№ v. Germa№y*. В некоторых случаях в других странах действуют аналогичные законы (например, в случае пыток), но сама доктрина обычно не известна.

Незаконно полученные доказательства используются судами для обеспечения того, чтобы решение было фактически правильным, однако лицо, получающее незаконные доказательства, обычно сталкивается с независимыми последствиями¹.

В контексте данной проблематики была изучена судебная практика, которая показала, что суды идут по пути признания положений доктрины

¹ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе. – Тюмень, 1999. – С. 83

«плодов отравленного дерева».

Согласно материалам уголовного дела №77, на стадии предварительного расследования в помещении подсудимого производился обыск, в ходе которого были изъяты предметы. При проведении обыска в помещении не присутствовал подсудимый, проживающий в указанном помещении, а также несовершеннолетние члены его семьи. Судом было установлено, что причины, по которым не было обеспечено присутствие, не является уважительной, а необеспечение при наличии к тому возможностей участия при обыске лица, проживающего в жилом помещении, в котором производится обыск, является грубым нарушением закона, прав и законных интересов подсудимого, что влечет на собой признание результатов обыска и полученных на их основании данных недопустимыми доказательствами. На основании изложенного суд признал недопустимым доказательством протокол обыска, предметы, изъятые в ходе обыска, а также заключения экспертов по итогам исследования указанных предметов.

Таким образом, судом протокол обыска был признан недопустимым доказательством, что представляется обоснованным, так как отсутствие лица, проживающего в помещении, где производится обыск, является важной гарантией достоверности производства обыска и закрепления его результатов, так как никто не заинтересован в объективности производства обыска больше, чем лицо, в чьем помещении он производится. При таком нарушении ставится под сомнение достоверность информации, содержащейся в протоколе обыска, в том числе и информация об изъятых предметах. Следовательно, источник и происхождение этих предметов достоверно неизвестен, что не позволяет использовать в качестве доказательств протоколы следственных действий, предметом которых являлись изъятые в ходе незаконного обыска предметы.

Из материалов уголовного дела №222, следует, что в ходе предварительного расследования оперативным сотрудником в отсутствие

письменного поручения следователя было произведено задержание подсудимого, его личный досмотр и изъятие предметов. Изъятые предметы были представлены на экспертизу, по результатам которой было составлено заключение эксперта. Суд счёл существенным нарушением закона проведение задержание и личный досмотр ненадлежащим субъектом, а доказательства, полученные в ходе проведения данных действий, признаны недопустимыми.

Недопустимыми доказательствами были признаны протокол задержания, акт личного досмотра подсудимого, изъятые предметы, а также проведенные в отношении них заключения эксперта. Таким образом, суд применил доктрину "плодов отравленного дерева".

Еще одним примером применения данной доктрины являются материалы уголовного дела №1010, суд признал недопустимым доказательством заключение эксперта в связи с существенным нарушением закона, которое заключалось в том, что экспертное исследование производилось экспертом, который состоит на службе в учреждении, и которому не поручалось производство экспертизы. Так, в связи с тем, что заключение эксперта признано судом недопустимым доказательством, показания эксперта, допрошенного в суде по ходатайству представителя потерпевшей, проводившего указанную экспертизу, суд также признает недопустимым доказательством.

В данном случае также представляются верными выводы суда относительно признания указанных доказательств недопустимыми. Допрос эксперта производится для разъяснения данного им заключения. Так как эксперт был допрошен на предмет экспертизы, которая признана недопустимым доказательством, очевидно, что допрос эксперта по поводу него также не должен иметь юридической силы, так как они неразрывно взаимосвязаны.

Доктрина же под названием «серебряное блюдо» имеет самостоятельную историю возникновения, хоть и вытекает из описанной

выше.

В деле *Lustig v. United States* в 1949 году судья Феликс Франкфуртер придумал доктрину серебряного блюда, постановив, что доказательства, собранные в результате нарушений Четвертой поправки, по-прежнему являются допустимыми, если полиция штата передала их федеральным чиновникам на «серебряном блюде» - то есть без какого-либо участия федеральных властей. Эта доктрина, тем не менее, создала стимул для федеральных властей координировать свои действия с правоохранительными органами штата при сборе доказательств.

То есть, в соответствии с данной доктриной, незаконно полученные данные подобно плодам отравленного дерева, помещенным на "серебряное блюдо", как бы санируются и снова становятся применимыми для правосудия.

4.2. Теория «асимметрии доказательств»

Сущность данной теории заключается в том, что бы использовать доказательства которые были получены незаконным путем, либо с нарушениями, но только по ходатайству стороны защиты. В качестве примера приведем случай. Процедура опознания была проведена с нарушением заполнения протокола, а результатом послужило опознание другого человека. Следователь по понятным причинам исключил данное доказательство, следовательно, сведения полученные в ходе проведения данного мероприятия так же считаются недопустимыми. Может ли сторона защиты использовать данный протокол как доказательство невиновности обвиняемого, ведь все-таки опознано было не обвиняемое лицо?

В Определении Конституционный Суд РФ указал, что отказ в приобщении представленных стороной защиты материалов в качестве доказательств возможен только «в случаях, когда соответствующее

доказательство не имеет отношения к уголовному делу, не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить доказательство, уже установлены достаточной совокупностью других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным»¹.

Из этого следует, что все материалы представляемые стороной защиты должны отвечать требованиям относимости, достоверности и допустимости наравне с доказательствами, собранными стороной обвинения.

Существует позиция, основывающаяся на том, что если сотрудником на этапе предварительного следствия были нарушены правила собирания доказательств, то обвиняемое лицо не может и не должен нести ответственность за это.

А.В. Победкин, например, высказывает такое мнения, на этот счет: «обвиняемый не должен расплачиваться недопустимостью оправдательного доказательства за нарушение должностным лицом нормы УПК РФ, представляющей гарантию защиты прав обвиняемого»².

В литературе отмечается, что при возникновении данного вопроса необходимо основываться на правила о преимуществе защиты и толковании сомнений в сторону обвиняемого. Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Именно поэтому, если следователь, прокурор, дознаватель, суд имеют

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС Консультант Плюс.

² Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. Монография. – М., 2013. – С. 172.

доказательства, которые оправдывают обвиняемого, но они получены с нарушением закона, то по ходатайству стороны защиты такие доказательства суд может признать допустимыми, либо же как минимум внушают некоторые сомнения в виновности лица.

Бремя доказывания при ошибках стороны обвинения не должно быть возложено на обвиняемого. Однако в подобных ситуациях, которые касаются *достоверности* доказательства данная теория не может быть применена.

Данная проблема является «больным местом» доказывания, ведь субъекты стороны защиты, в соответствии с законом, лишены возможности самостоятельно собирать доказательства, которые отвечают требованиям допустимости.

Это отражено в ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путём:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Исходя из этого, мы видим, что перечень способов очень ограничен. Помимо этого, законодатель не дает гарантии, что данные сведения будут приобщены к делу в качестве доказательств. Получается, что сведения, собранные стороной защиты зависят от решения следователя или суда о их допустимости.

Именно поэтому, по нашему мнению, теория «асимметрии доказательств» имеет место быть для доказывания невиновности обвиняемого. При обращении к данной теории необходимо иметь в виду: характер нарушения и возможностью его устранения и по чьей вине произошли нарушения.

4.3. Концепция «несправедливого предубеждения»

Данное положение свойственно суду с участием присяжных заседателей. Концепция вытекает из особенностей проведения судебного разбирательства с участием присяжных. Уникальность данного вида разбирательства в том, что ответить на такие вопросы как: имело ли место событие преступления; причастен ли обвиняемый к совершению преступления; виновен ли подсудимый в инкриминируемом деянии – необходимо не судье, а коллегии присяжных заседателей. При анализе доказательств они так же руководствуются всеми принципами производства оценки, а также и на основании своего внутреннего убеждения и совести.

Интерес данной процедуры заключается в том, что присяжные не являются юристами, поэтому не имеют ни правовой, ни психологической подготовки, а, следовательно, высок риск принятия ими решения на исходя из субъективных симпатий и апатий, которые возникают при изучении конкретного дела¹.

Исходя из этого, родилась концепция несправедливого предубеждения.

В литературе сформулировано правило о «несправедливом предубеждении», которое заключается в том, что сила доказательств, которые подвергаются оценке, не должна ощутимо превышать риск несправедливого предубеждения. В связи с этим, судья имеет право исключить доказательство из рассмотрения его присяжными на основании «опасности несправедливого предубеждения».

Так, изучение личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей только в том аспекте, который необходим для определения некоторых признаков состава преступления, по которому он признан подсудимым. В таком заседании не исследуют факты прежней судимости лица, справки о наличии наркотической зависимости и другие

¹ Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию. – М., 2008. – С.76.

данные, которые могут вызвать заранее негативное мнение об обвиняемом.

Это и есть применение концепции «несправедливого предубеждения».

Данная концепция защищает сознание присяжных заседателей от негативных, надуманных впечатлений, что бы у них не возникла предубежденность по поводу виновности обвиняемого в совершении вменяемого ему преступления

Ведь при рассмотрении дела профессиональным судьей, подсудимый осуждается именно за те черты его личности, которые оказали влияние на конкретное преступление, а не за те, которые присуще ему во всей жизни.

Существует правило, регулируемое ст. 335 УПК РФ: при возникновении вопроса о недопустимости доказательств они рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей, и в случае признания доказательства недопустимым оно исключается¹.

Это обусловлено оградить присяжных от той информации, которая не имеет юридической силы, что бы сознанию их не остались сведения, на которых не может быть основано решение.

Концепция «несправедливого предубеждения» применяется и в некоторых случаях исследования доказательств. Например, при исследовании фототаблиц на которых запечатлен труп или любая другая обстановка, которая может вызвать эмоциональный всплеск у присяжных. Но если данные фотографии не содержат исключительных следов преступления, которые нужны для принятия решения. В случае, когда текст протокола несет в себе всю необходимую для понимания картины информацию судья не демонстрирует фотографии осмотра места происшествия.

Таким образом, должен соблюдаться баланс между доказательственной силой проверяемого доказательства и опасностью несправедливого предубеждения.

Считаем, что данная концепция должна применяться, так как несет в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). –ст. 4921.

себе цель защиты обвиняемого от несправедливой оценки его личности, а также от вынесения необоснованного решения в его виновности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа над магистерской диссертацией позволила сделать ряд выводов и предложений.

Процесс уголовно- процессуального доказывания состоит из трех ступеней: сбориание, проверка и оценка доказательств.

Доказательствами являются фактические данные, сведения позволяющие установить преступность деяния. Предметом доказывания являются совокупность обстоятельств, которые имеют значение по конкретному делу. Как правило, это факты о событии преступления, мотивы преступления, обстоятельства о личности обвиняемого и условия смягчающие и отягчающие ответственность его ответственность в содеянном.

Оценка доказательств – завершающий элемент структуры процесса доказывания.

Суд производит оценку доказательств исходя из основных критериев, указанных в законе: относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств. А так же руководствуясь принципом свободной оценки доказательств. Данный принцип основывается на производстве оценки судом по своим внутренним убеждениям, в результате логической и мыслительной деятельности.

Законодатель придает большое значение внутреннему судейскому убеждению, так как именно в нем заключается независимость судей и подчинения их только закону. Считаем, что именно суд имеет особое положение в институте доказывания, выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению представляет собой систему, в которой оценка осуществляется без заранее указанных правил о значимости и силе изучаемого сведения и подытоживается

категорическими решениями, исключаящими всякие сомнения. Внутреннее убеждение по своей природе свободно от стороннего воздействия и принуждения и осуществляется в рамках закона.

Основа внутреннего убеждения — владение знаниями об обстоятельствах преступления, которое достигается в процессе состязательности сторон, что обеспечивает всестороннее и полное установление всех обстоятельств дела.

Оценка доказательств производится на основе единых принципов, правил. Отличие оценки доказательств в различных инстанциях заключается не в ее характере, а в количестве оцениваемых доказательств, условиях, при которых она осуществляется, содержании формулируемых на их основе выводов и их значимости для уголовного дела.

Особенность производства оценки доказательств судом первой инстанции заключается в непосредственном, «живом» изучении дела, рассмотрении позиций сторон при контакте с участниками и началом судебного производства именно с изучения предоставленных всех доказательств. Это придает большое значение при формировании внутреннего убеждения.

Так апелляционный суд рассматривает только те доказательства, которые касаются обстоятельств, подлежащий рассмотрению по конкретной жалобе, что в некоторых случаях, может сузить образ полноценной картины преступления и сказаться на решении. Оценка доказательств данной инстанции происходит сложнее по ряду причин:

- участники не могут заявлять новые требования, которых не было при рассмотрении судом первой инстанции;

- приобщаться новые доказательства могут только при мотивированном изложении в апелляционной жалобе причин, по которым данные факты не были предоставлены суду первой инстанции.

Суд кассационной инстанции очень ограничен в способах проверки доказательств по сравнению с предыдущими двумя инстанциями, так как

судебное следствие не проводится, что не дает суду непосредственно подойти в исследованию. Но, наряду с этим, он наделен полномочиями приобщения дополнительных обстоятельств, сведений о получении и исследовании которых в материалах уголовного дела нет, что положительно влияет на восприятие картины преступления судом.

Не менее важным основанием принятия решение о допустимости доказательств судом являются доктрины. Так, в результате обмена позитивным опытом с зарубежными странами, в судебную практику вошло такое понятие как «плод отравленного дерева». Данное положение основано на том, что сведения, полученные от недопустимого источника, не могут быть доказательством. В судебной практике данная доктрина нашла свою применение, однако, в зависимости от того по какой причине доказательство было признано не допустимым, сведения вытекающие из него могут быть приобщены к материалам дела. Данная доктрина называется «серебряным блюдом» и применяется в основном к показанию свидетелей.

Из доктрины о «плоде отравленного яблока» вытекает теория, которая нашла свое место на стороне защиты в уголовном процессе. Так, сведение полученное с нарушением процессуальных норм и содержащее в себе оправдательные данные может быть признано доказательством по ходатайству стороны защиты. Данная теория призвана защищать обвиняемого от незаконного осуждения из за ошибки правоохранительных органов.

Отдельную нишу занимает такая концепция как «несправедливое предубеждение». Её применение присуще для производства судебного следствия с участием присяжных заседателей. Если при исследовании доказательства или их совокупности может возникнуть риск возникновения «несправедливого предубеждения», то судья исключает данное доказательство из необходимых к рассмотрению присяжными. Таким образом, достигается устранения влияния на сознание присяжных

заседателей негативных фактах о личности обвиняемого, которые не имеют отношение к разрешаемому делу. Это позволяет защитить его от несправедливого обвинения.

В целом, весь институт доказывания преследует цель защиты прав и свобод личности, а так же обоснованности и мотивировки принятых судом решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31. – ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2016. – №7. – С. 5258.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) / Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I). –ст. 4921.

4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 14.02.2011 № 7. – ст. 898.

5. Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» / Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33. – ст. 3349.

6. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС Консультант Плюс.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС Консультант Плюс.

9. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей

19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС Консультант Плюс.

10. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) // СПС Консультант Плюс.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // СПС Консультант Плюс.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1190-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 и статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

13. «Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2017 год» // СПС Консультант Плюс.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2727-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малюгина Андрея Олеговича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61 и статьей 70 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 88 и частью второй статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 1069, пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2064-

О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рыбаковой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

17. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

18. Апелляционное определение Салехардского городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 ноября 2016 г. 10-43/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

19. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06 февраля 2018 г. по делу № 22-322/2018 // ГАС РФ «Правосудие».

20. Апелляционное определение Псковского областного суда от 18 октября 2017 г. по делу № 22-739/2017 // ГАС РФ «Правосудие».

21. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 4 февраля 2015 г. по делу № 22К-423/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

22. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 9 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-109/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

23. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 5 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-76/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

2) Научная и учебная литература:

24. Азаров, В.А. Институт судебного контроля в истории российского уголовного процесса. Лекция / В.А. Азаров. – Омск: «Ом. Юрид. Ин-та МВД России», 1999. – 59с.

25. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М.: «Юридическая литература», 2000.

– 179 с.

26. Белкин, Р.С., Белкин, А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 160 с.

27. Бибило, В. Н. Понятие доказывания в уголовном процессе / В.Н. Бибило. // Право и демократия : сб. науч. трудов, 2013. – №24. – С. 118-121.

28. Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: Монография. / В.М. Бозров. – Екатеринбург: «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 96 с.

29. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.

30. Васин, В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // В.В. Васин – Томск: Томский государственный университет, 2006 г. – 32 с.

31. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. – Тюмень: ТюмГУ, 1999. – 172 с.

32. Джатиев, В.С. О противоречиях в российском уголовном процессе. Пособие / Джатиев В.С. – Владикавказ: Ир, 2015. – 112 с.

33. Загорский, Г.И., Качалов, В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе. Учебное пособие / Г.И. Загорский, В.И. Качалов. – М.: РАП, 2017. – 192 с.
34. Зажицкий, В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Монография / В.И. Зажицкий – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. – 439 с.
35. Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егоров, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с.
36. Кипнис, Н.М. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Н.М. Кипнис. – М: Юристъ, 2014. – 272 с.
37. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. – Нижний Новгород: Новгор. ВШ МВД РФ, 2012. – 194 с.
38. Кокорев, Д.Л., Котов, Д.П. Этика уголовного процесса. Учебное пособие / Д.Л. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Воронеж. ун-та, 1998.– 224 с.
39. Костенко, Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 240 с.
40. Кудрявцева, А.В., Горлова, С.В. Общеправовое значение публичности уголовного процесса / А.В. Кудрявцева, С.В. Горлова // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета, 2006. – №5 (60). – С. 163-166.
41. Lupinская, П.А., Воскобитова, Л.А. Уголовно-процессуальное право. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / П.А. Lupinская, Л.А. Воскобитова. – М: ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.
42. Lupinская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 3-е изд., пер. и доп. / П.А. Lupinская. – М.: 2013. – 1008с.
43. Лазарева, В.А. Уголовный процесс: учебник/ В.А. Лазарева. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. – 656 с.
44. Прошляков, А.Д., Балакшин, В.С., Козубенко, Ю.В. и др.

Уголовный процесс. Учебник / А.Д. Прошляков, В.С. Балакшин, Ю.В. Козубенко. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с.

45. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 468 с.

46. Фоницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / И.Я. Фоницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

47. Юрченко, Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию / Л.В. Юрченко – М.: «Юрлитинформ», 2008. – 208 с.

48. Якимович, Ю.К. Уголовно-процессуальное право РФ / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 896 с.